Флорентин Смарандаке

СОТВОРЕНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

ПЬЕСА

Перевод Адольфа Шведчикова

Северо-Европейское Научное Издательство
Ханко, Финляндия
2010

Florentin Smarandache
Флорентин Смарандаке

CREATION OF THE NEW MAN

Theater Play

СОТВОРЕНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

ПЬЕСА

Translated by Adolf Shvedchikov

Перевод Адольфа Шведчикова

North-European Scientific Publishers
Hanko, Finland
2010

Северо-Европейское Научное Издательство
Ханко, Финляндия
2010

North-European Scientific Publishers (NESP) is a publishing house registered with the National Library of Finland, Helsinki.
Postal address for correspondence: Köydenpunojankatu 2D 11, 10940, Hanko, Finland

Publisher's identifier: 978-952-67349

Peer-Reviewers by:

Prof. Jorge Saraiva Anastácio, Poet, Rio Pomba-Minas, Brasil
Prof. Nadia-Cella Pop, Poetess, Brasov, Romania
Franco Coppola, Poet, Melbourne, Australia

Северо-Европейское Научное Издательство является Издательским Домом, зарегистрированным совместно с Национальной Библиотекой в Финляндии, Хельсинки.

Почтовый адрес для переписки: Köydenpunojankatu 2D 11, 10940, Hanko, Finland

Опознавательный номер издательства: 978-952-67349

С книгой ознакомлены:

Проф. Хорхе Сараива Анастасио, поэт. Рио Помба-Минас, Бразилия
Проф. Надя Челла Поп, поэтесса. Брашов, Румыния
Франко Коппола, поэт. Мельбурн, Австралия

ISBN 978-952-67349-8-9

АНТИ - ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловия, описывающие сюжет и героев, предают книги. Знание сюжета уменьшает желание читателя прочесть книгу. Задача предисловия состоит в том, чтобы возбудить такой интерес у читателя.

В связи с многочисленностью сцен и костюмов автор полностью согласен с тем, что труппа имеет право на свою собственную постановку этой не-пьесы. Режиссёры и актёры являются реальными художниками, отвечающими за действия героев этих не-пьес. Чем больше новых решений найдено в постановке театральных сцен, тем более сложными окажутся пьесы в целом. (Автору видится такой стиль постановки). Как два человека, читающих одну и ту же книгу, но воспринимающих по-разному те же самые вещи, актёры и продюсеры будут истинными творцами новых моделей и идей в рамках предлагаемого произведения.

Представьте себе театр как картину идей, создаваемых из пластичного материала. Время оставляет на нём свой отпечаток, а продюсеры создают новые модели его структуры. Актёры, как часть литературной системы, влияют на *личность* героев через своё собственное восприятие. Говоря абстрактно, у пьесы *нет* ясно очерченного Времени и Пространства. Время и Пространство изымается из действия пьесы и помещается перед аудиторией. В таких условиях меняются даже параметры. Из-за необходимости изменчивости литературной работы становится невозможным оставаться в рамках любой из форм, отвечающей неизменному театральному сценическому *движению*, которое должно меняться.

На слова и фразы, набранные в этом тексте курсивом, следует обращать особое внимание. Во многих случаях характер ответа зависит от того акцента, с которым задавался до этого вопрос. Сценарий выдержан в литературном стиле, поскольку он является частью пьесы. Обычно перед постановкой в театре пьесу сначала читают и после этого редко ставят.

Отличительной особенностью этой работы является резкое противопоставление сюжета, декораций, языка, движения, действующих лиц друг другу при переходе от одного акта к другому. Логика пьесы состоит в отсутствии логики. Единство пьесы состоит в отсутствии единства её структурных элементов.

Переход от *механической* сцены к реальной должно даваться в форме пробуждения от зимней спячки, перехода от зимы к весне. Это означает также размораживание человеческой натуры со способностью к ожиданию, сохранению духа, когда человек оживает, он должен делать это изо всех сил.

Попытайтесь создать математическую модель театра с сюжетом и декорациями. В этом случае больше всего подходит теория графтинга. В декорациях используются только геометрические фигуры. Конечно, каждая из них должна иметь какой-то логический смысл, если даже на первый взгляд таковой и не просматривается.

Автор приносит извинения за нецеломудренное поведение не-действующих лиц. В парадоксальном обществе каждый может вести себя только в парадоксальной манере!

Флорентин Смарандаке

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДОКТОР ДИКЕНСОН
АССИСТЕНТ АССФОЛТ
СЕКРЕТАРША
БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА
БОНИФАЦИО
КАЛЕКИ (Глухой и Немой, Слепой, Ромео, Джульета)
НЕМОЙ
А,А'
СУМАСШЕДШИЕ 1,2,3,4,5,6,7
ХУДОЖНИК
РЕЖИССЁР
ДРУГИЕ ДОКТОРА, АССИСТЕНТЫ
(Не человеческие персонажи)
КОТ
МАГНИТОФОН
ПЛЁНКА
ПОЯСНЕНИЯ К ДЕЙСТВУЮЩИМ ЛИЦАМ НЕ-ПЬЕСЫ

ДОКТОР ДИКЕНСОН—ветеран в своей области знаний, в прошлом работал с другими лидерами. В его подчинении находятся ассистенты, поддерживающие его милитаристские методы и авторитарный стиль создания нового общества, в котором он и его соратники будут принимать решения без учёта чьего-либо мнения. Он занимает высшую ступень в администрации правителя. Он и его эмиссары планируют достичь свою цель доминирования любыми способами.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ—разделяет общую идеологию Лидера и его преданных слуг и поддерживает проект. Он уверен, что пациенты не могут выйти из-под его контроля и делать что-нибудь, не согласующееся с его программами. Его задача—следить за общей ситуацией, а также разрабатывать пути и средства подчинения задачам проекта в Ft. Deep Trick.

СЕКРЕТАРША—в течение многих лет предана Доктору Дикенсону и защищает его интересы.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА—наивная сотрудница другого учреждения, которая думает, что может занять лучшее положение по службе, работая в секретном санатории в Ft. Deep Trick. Она предприняла попытку встретиться с Доктором Дикенсоном для обсуждения своего положения, но не ожидала, что дело может принять совсем другой оборот.

БОНИФАЦИО—бывший коллега Доктора Дикенсона. Он много о нём знает и, несомненно, представляет угрозу для проекта и репутации Доктора Дикенсона (в том случае, если он не будет включён в проект). Бонифацио собирается что-то делать по мере того как убеждается в том, что этот проект катастрофически опасен. Он собирается рассказать обо всём, однако, сам становится жертвой.

ОДИН, А, А', НЕМОЙ, СУМАСШЕДШИЕ—были обычными гражданами и репортёрами, которые осознали всю серьёзность последствий, к которым может привести этот проект. Протестуя, публикуя статьи и становясь активистами, они стали мишенью отдела слежки проекта и соответственно были доставлены в Ft. Deep Trick. для перепрограммирования, так чтобы они не могли больше представлять угрозы для Доктора Дикенсона и его группы.
ХУДОЖНИК и РЕЖИССЁР—перепрограммированные знаменитости.

Эта пьеса для горького размышления о том как теряется человек в сетях Политики Силы. Она является иллюстрацией последствий любых необузданных и неконтролируемых властных действий и показывает как легко затеряться даже среди обычных людей.

Сцена	Палата	Действующие Лица
I	0	Доктор Дикенсон, Ассистент Ассфолт, Больная Женщина, Секретарша, Бонифацио
II	1	Ассистент Ассфолт, Бонифацио, А, А', Один, Немой, Магнитофон, Художник, Режиссёр, Ромео, Джульета
III	2	Ассистент Ассфолт, Бонифацио, Кот, Больная Женщина, Сумасшедшие 1-7
IV	3	Ассистент Ассфолт, Бонифацио, Плёнка

Продвижение каждой сцены совпадает с переходом из одной палаты в другую по мере того как происходит метаморфоза действующих лиц. Нормальные люди становятся калеками, теряют свой разум, превращаясь в глухих, немых и слепых.

ДЕЙСТВИЕ I

СЦЕНА 1

ДЕКОРАЦИИ: Лаборатория, оборудованная по последнему слову техники современной медицины. Она выглядит как приёмная в санатории . С каждой стороны по паре дверей. Двери пронумерованы: Палата 0, Палата 1, Палата 2 и Палата 3. Внутри темно.

Новый Человек (со всем содержимым) находится в замороженном состоянии внутри стеклянного бокса. Он является продуктом новой технологии. Над ним пришпилены рекламные объявления и вырезки из газет. Доктор Дикенсон и Ассистент Ассфолт одеты в чёрные смокинги, их лица холодны, с остекленевшим взглядом, в них нет ничего человеческого. Пациенты одеты в полосатые медицинские халаты. Пациенты и медицинские работники хромают. Доктор Дикенсон, окутанный морозным туманом, сидит на роскошном кресле спиной к зрителям. Во время действия виден только загривок его шеи. Время от времени его кресло скрипит, он делает вид, что собирается повернуться, но остаётся в прежнем положении. Ни во время антрактов, ни по окончании представления он не выходит на приветствия зрителей. Его синтетический голос звучит не по земному.. Ассистент Ассфолт стоит и стерилизует большой шприц.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Пожалуйста, запишите в журнал.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ: Хорошо, сэр.

ДОКТОР ДИКЕНСОН(разговаривая по селектору): Следующий пациент.
(Стук в дверь 1 , появляется провинциальная застенчивая Больная Женщина).

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА (выдерживая паузу): Добрый день.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ: Садитесь.

ДОКТОР ДИКЕНСОН(разговаривая, прежде чем она садится): Кто вас направил? Что с вами случилось?
(Ассистент Ассфолт готовится вести записи).

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я была...Меня направили из...Окружной Оздоровительной Службы...сэр...с рекомендательным письмом...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Я возьму это (0н берёт письмо из её вялой руки и записывает что-то в журнале). Как вас зовут?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я...У меня нет имени. Больше нет...Мистер?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Ассистент Ассфолт

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Ассистент Ассфолт. Они забрали...забрали моё имя.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Возраст?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : У меня... нет возраста.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : День рождения? Адрес?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА: У меня нет...дня рождения...или адреса, Мистер...Ассистент Ассфолт.
АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Родители?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я...не знаю их, Мистер...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Ассистент Ассфолт!

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : У меня...никогда не было родителей...никогда...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Тогда родственники, Мисс? По закону вы должны предоставить нам любую и полную информацию, которую мы требуем, плюс отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки и файл памяти. (в сторону) Хотя всё это вам не нужно, раз вы подверглись обработке.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Нет, Мистер, я...мы все родственники...во всяком случае, они так говорят...или учили нас так говорить, Мистер...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ(указывая на неё пальцем): Ассистент Ассфолт! Ассистент Ассфолт! Сколько раз я должен говорить вам? (пытается успокоиться).Как вы прошли?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я работаю. Я...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Но кто вы?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я...я больна, Мистер Ассистент Ассфолт.

ДОКТОР ДИКЕНСОН(глядя поверх очков): Она попадает в последнюю категорию, ей нужно ещё достичь фазы. (Обращаясь к Больной Женщине), Что вы хотите?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Доктор Дикенсон, я хочу...я бы хотела (тихим голосом) медицинскую справку.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Что с вами? Разве вы не чувствуете себя лучше, чем прежде?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Ну я...я чувствую... боль.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Где вы чувствуете боль?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА(растерянно): Я...я чувствую её...здесь (Она наклоняет голову).

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Пониже где?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я чувствую боль, где я...когда мы резвимся...в кровати...когда Мистер...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (раздражённо прерывая её): Кто! Как вы можете!

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Нет! Мистер...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : О каком Мистере вы говорите? Вы выражаетесь не очень ясно.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Мой муж...сэр.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Вы замужем! И вы говорите, что у вас нет родственников?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я...то-есть, нет. Мне не позволили...Я забыла...Я не замужем, Мистер?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (раздражённо): Ассистент Ассфолт! Думайте, что говорите

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Здесь ещё много работы, Мисс. У нас нет времени на игры. Вам нравится смотреть как мы теряем время?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Нет, Доктор Дикенсон, мне не нравится...ему нравится...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Что с вами! На что вы намекаете? Я никогда в жизни не делал такие вещи. Я верю в Бога.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Он...Доктор Дикенсон (Ассистент Ассфолт делает угрожающий шаг навстречу), мой муж (Ассистент Ассфолт отступает назад облегчённо).

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Какой вклад вы могли бы внести в нашем санатории в Ft. Deep Trick.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Так вы думаете, что я могла бы внести вклад? (не отвечая на вопрос Доктора Дикенсона). Я не понимаю, Мистер?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Ассистент Ассфолт.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Нет, Доктор Дикенсон...я уже вношу вклад...Мне не нравится, где я нахожусь...я...Доктор Дикенсон, я...не больна...нет.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Хватит. Ближе к делу. Так, вы чувствуете боль (пауза). Были ли у вас венерические заболевания? Сифилис? (Больная женщина смотрит на Ассистента Ассфолта).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Что вы смотрите на меня? Он задал вам вопрос! У меня этого нет. Я не из таких!

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я не знаю, Доктор Дикенсон...Что это означает?

ДОКТОР ДИКЕНСОН (к Ассистенту Ассфолту): Объясните ей.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Вы сказали,что чувствуете боль там (указывает на промежность).

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Да, Мистер Асс...Ассистент Ассфолт.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Это означает, что у вас сифилис. Запомните.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Да, Мистер...У меня сифилис.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Хорошо, выздоравливайте.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА (не понимая его объяснения): О, спасибо!

ДОКТОР ДИКЕНСОН (к Ассистенту Ассфолду): Поместите её в Палату 2.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА (сконфуженно): Но, Доктор Дикенсон...Я не больна. Я пришла, чтобы...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это моё решение, Мисс (к Ассистенту Ассфолту): Я полагаю, что вы что-нибудь скажете.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Да, сэр!

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА (в смятении): Я не понимаю, Мистер?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Неважно. Скоро вы всё поймёте! (Он отводит её в Палату 2 и возвращается, переставляя пузырьки и шприцы, прежде чем смотрит в свой журнал). Это был трудный день. Сто восемнадцать пациентов. У нас нет сыворотки.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Не беспокойтесь, мы раздобудем ещё. У нас есть фонды. Есть ли у нас ещё пациенты?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Нет, сэр. Комната ожидания пуста. (Звонит телефон).

СЕКРЕТАРША : Мистер Бонифацио хочет видеть вас, Доктор Дикенсон.

ДОКТОР ДИКЕНСОН (к Ассистенту Ассфолту): Я не помню его имени (к Секретарше) Пусть войдёт, но только быстро. Я спешу. Утром я еду на охоту с важными людьми.

(Долгая пауза, Бонифацио ждёт приглашения. Ассистент Ассфолт продолжает писать в журнале.Доктор Дикенсон остаётся неподвижным. Бонифацио стучит в дверь Палаты 0 и входит, Он одет по-юношески ярко. Теперь Доктор Дикенсон узнаёт его. Во время беседы двери Палаты самопроизвольно открываются и закрываются, будто по комнате бродят привидения или гуляет ветер, но никто на это не обращает внимания. Пульс Доктора Дикенсона, медленный и ритмичный, соответствует его голосу. Мигает свет как затерянная душа).

БОНИФАЦИО (дружески): Дики!

ДОКТОР ДИКЕНСОН (холодно): Да, Бони.

БОНИФАЦИО (пытаясь обнять его): Дики, я так долго тебя не видел.

ДОКТОР ДИКЕНСОН: Пожалуйста, меня зовут теперь Джордж. Мы все это делаем...простоты ради. И прошу...без сантиментов. Это здесь не практикуется.

БОНИФАЦИО (удивлённо): Но мы всегда же работали вместе. Ты, конечно...

ДОКТОР ДИКЕНСОН: Времена изменились, Бони.

БОНИФАЦИО: Это, конечно, так. Но разве ты не помнишь наши беседы, когда ты пытался изменить однажды систему, используя свои контакты? А те ночи...телефонные звонки? Ты всегда находил возможность уменьшить трение на своём пути в разных ситуациях. Ты не помнишь? Я слышал, что у тебя были проблемы со здоровьем, но я никогда не верил слухам...Это было неудивительно видеть тебя удирающим отовсюду. Вижу, что ты любишь выпить теперь не во вред здоровью. Всё идёт в твои руки. Ты потерял в смирении, но приобрёл способность сливаться с несливаемым и несмешиваемым. По-видимому, здесь ты нашёл своё место. У тебя всё ещё такой же твёрдый зад как и раньше?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Бонифацио, когда ты появляешься здесь, забудь обо всём, понял? Здесь всё иначе. Те дни ушли в прошлое.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Мы не можем помнить вчерашний день, Мистер Бонифацио. Это вредно для всех нас.

БОНИФАЦИО : О чём ты говоришь, Джордж?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Не называй меня Джорджем. Здесь я для всех Доктор Дикенсон.

БОНИФАЦИО : Какая польза от всего этого, Джо...Доктор Дикенсон?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это долгая история, Бонифацио. Нужны годы, чтобы всё это стало понятным.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (к Бонифацио): Мне нужно ваше рекомендательное письмо.

БОНИФАЦИО (роясь в карманах): Люди из службы S. T. A. H. Z послали меня к хорошему Доктору Дикенсону, Мистер?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Ассистент Ассфолт к вашим услугам.

БОНИФАЦИО : ОК, Ассистент Ассфолт. Им не нравилось моё поведение, будто я был игрушкой в их руках...детской игрушкой (Он нашёл бумагу и протянул её Ассистенту Ассфолту).

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Вы неосведомлены, мой дорогой Бонифацио.

БОНИФАЦИО : Мой дорогой друг...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Не называйте меня друг. Я ни для кого не друг, даже для вас.

БОНИФАЦИО : ОК, дружище.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Не называйте меня дружище. Такое обращение здесь неприемлемо. Оно изъято и больше не употребляется. Вы слышите?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (к Доктору Дикенсону): Все его бумаги в порядке, сэр. (к Бонифацио): Мне кажется, что у вас слишком длинное имя БО-НИ-ФА-ЦИ-О. Слишком длинное для произношения. Есть ли у вас родители, семья, родственники?

БОНИФАЦИО : Да.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Живёт ли кто-нибудь за рубежом?

БОНИФАЦИО : Почему? Почему вы спрашиваете об этом?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (читая бумаги): Возраст 40 лет.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Слишком стар для обработки. Слишком поздно.

БОНИФАЦИО : Какой обработки, Джордж...Доктор Дикенсон?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Где вы живёте?

БОНИФАЦИО (глядя на Доктора Дикенсона): На улице Надежды.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Смотрите на него (указывая пальцем на Ассистента Ассфолта), смотрите на него.

БОНИФАЦИО : дом 19.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Садитесь! (Бонифацио садится. Другие ассистенты перешёптываются, глядя друг на друга, вдали от Бонифацио).

Доктор Дикенсон (в сторону Ассистента Ассфолта): Мы должны начать с ним с самого начала.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (шепотом): Что нам делать с ним? Он упрям как мул.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Его надо подвергнуть постоянной обработке, продлённым урокам. Его нужно превратить в ничто. Иначе с ним не оберёшься забот.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : С ним будет трудно работать. Я сам им займусь. Сначала я дам ему понять...убедить его отвергнуть реальность. Между тем, приготовьте первую порцию сыворотки. (Ассистент Ассфолт смотрит на медицинские препараты).

БОНИФАЦИО (озабоченно): Что вы там делаете? Надеюсь, что...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Только простой тест, Мистер Бонифацио. Обработка...

БОНИФАЦИО : Но я не хочу быть объектом любого теста, пожалуйста!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Не бойтесь. Не вы первый, не вы последний среди наших пациентов.

БОНИФАЦИО : Не понимаю какая связь между вашими пациентами и мной. Меня не интересует ваша обработка, и это всё! Обработка? Желаю вам удачи!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Напротив, вам должно быть интересно.

БОНИФАЦИО : Меня не интересуют диагнозы остальных ваших пациентов. Это мне неважно. Я пришёл сюда не ради обработки.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : У нас нет намерения создавать прецедент. Каждому прописана наша обработка до конца этой декады. Все пациенты подвергаются быстрой трансформации. Вы рискуете остаться в одиночестве, и массы просто вас линчуют в случае отказа.

БОНИФАЦИО : Мне это неважно. Я предпочитаю свободу духа, чтобы наслаждаться возможностями этого мира и не хочу, чтобы мною манипулировали.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Оставьте его одного на какое-то время, Ассфолт, мы попытаемся зайти с другого конца. (Ассистент Ассфолт собирает препараты и инструменты). Мистер Бонифацио, дух проникает в такие глубокие материи, что больше не может быть идентифицирован. Как вы знаете, мы создаём коллективное бездуховное живое существо. Коллективное! Мы работаем как рой... пчёл.

БОНИФАЦИО : Во главе роя стоит Королева. У вас должны быть ведущие, которые важнее остальных. У вас должны быть и трутни.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нет, никому больше не позволяется быть популярным, возвышаться над толпой или предпринимать какие-то ещё действия, кроме послушания. Они и популярны и непопулярны одновременно. Мы хотим создать в мире новую форму мышления.

БОНИФАЦИО : С позором, который мы платим эмиссарам и апостолам ненависти. Мы слишком часто используем ненормальные явления, представляя их как норму, разнообразие, индивидуальность...свободу следования собственным мечтам. Наша реальность болезненно одинока, этот неестественный мир надоел самому себе.

ДОКТОР ДИКЕНСОН: Индивидум существует, чтобы служить обществу в целом. Это путеводная нить, чтобы достичь края неделимости. У индивидума нет права входить в Историю.

БОНИФАЦИО : Даже если он делает Историю?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы не рассматриваем нормальное или ненормальное. Мы лишаем их формы и содержания. Людям не нужно думать. Они становятся гайками и болтами огромной машины человеческого сообщества.

БОНИФАЦИО (держа голову руками): Как?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : В этом суть нашей креативной идеологии.

БОНИФАЦИО : Я не верю своим ушам! Фантазия. Признайте это! Солипсизм, Доктор Дикенсон. В вашем уроке нет содержания. Над нами нависает идеологическая зима.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Попытайтесь понять, и вам станет ясно, о чём я говорю. Более того...Чем больше нас критикуют за рубежом, тем активнее мы становимся. Мы будем решительнее заставлять других думать как мы. Они должны, наконец, понять, что это тот путь, по которому нужно всем идти.

БОНИФАЦИО (улыбаясь): С возрастом вы всё более становитесь ястребом. Это тот самый великий надменный империализм, о котором вы говорите.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно, нет. Наша реальная цель не затронет большинство, единственные мысли, которые будут существовать в головах этих "пациентов", станут те, которые выберем мы, гоня информационную волну. Мы решили, что это необходимо делать.

БОНИФАЦИО : Необходимость, которая не кажется мне необходимостью. Кто дал вам право выступать в роли Бога!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы хотим создать другую модель человеческого существа. Что же касается того, какую роль во всём этом будет играть Бог, вам лучше всего поговорить на эту тему с Лидером. Он говорит, что у него есть чёткие мысли на этот счёт.

БОНИФАЦИО (озадаченный): Но...смогут ли эти существа, вылепленные вашими руками, проектировать и строить дома, которые вам нужны?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы лепим характеры, трудясь над ними, Бонифацио. Сегодня наш золотой век...люди мирно воспримут неудачу за новый тип само-достижения.

БОНИФАЦИО : Эта мирность есть сумма опухолей, продолжающих разрастаться.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Люди, лишившиеся своих чувств, счастливы!

БОНИФАЦИО (в сторону): Мы имеем всё здесь, но у нас ничего нет.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Человек...коллективизированный, типизированный...все здесь, в Ft. Deep Trick думают так. Понятие "Я" как субъекта, исчезло.

БОНИФАЦИО (в сторону): Победа супер-реальности, победа пропаганды против реальности, Алаин Бесансон. (к Доктору Дикенсону) Ну хорошо, Доктор Дикенсон, где тогда красота сада, если все цветы идентичны...тот же цвет, тот же запах? Как выглядит зоопарк, где звери не отличаются друг от друга? Это уравнивание для всех...Мы перестаём быть самими собою! Нет индивидуальности...нет уникальности.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Биологическая эволюция закончит свой цикл с появлением Нового Человека.

БОНИФАЦИО : Нового Человека? Это абсурдность против разума, представленного Шестовым!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Движение остановится. Вселенная станет неподвижной.

БОНИФАЦИО : Странно. что вы мне говорите о жизни, которая не существует.

ДОКТОР ДИКЕНСОН (покровительственно): Бонифацио, всё единообразно, разницы нет. Благосостояние индивидума зависит от состояния общества, даже если он неудачник, разве это не ясно? Посмотрите на них (он указывает на кого-то в комнате ожидания). Они как две горошины в стручке: те же глаза, форма носа, цвет волос, рост, вес, даже пол. Те же односложные слова, кра...про...пи, произносимые в тональности, лишённой всякой экспрессии. (Бонифацио берёт свою камеру, но Доктор Дикенсон закрывает объектив). Им ничего не позволено. Они даже не видят свои собственные лица, так как здесь нет зеркал. Им не позволено писать свою биографию или воспоминания. Их память организована только в интересах общества. Они не могут писать о жизни и смерти, нет некрологов.

БОНИФАЦИО : Люди, не имеющие лица...без индивидуальности?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно, нет. У них есть своя индивидуальность, но она общая. И у них есть имя, одно имя на всех: Джордж. У женщин такое же имя. В честь...

БОНИФАЦИО (прерывая): Но, Доктор Дикенсон, это же вопиющее нарушение Закона Природы.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Вероятно, в будущем для людей вообще будут не нужны имена. На этой стадии развития нашей жизни никто не должен говорить о праве определения. Высшая человеческая раса придёт на смену прежней.

БОНИФАЦИО : Может быть...гомункулус.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это общение с будущим. Люди будут жить точно 50 лет...Срок, необходимый для их работы. Затем они умирают, ни минутой раньше, ни минутой позже этого возраста. Больше не будет стариков. Они аннулированы. Жалко, что мы ничего не можем сделать с детством. Такое непродуктивное время.

БОНИФАЦИО (в сторону): Им всё равно (смотрит на Доктора Дикенсона), живы ли вы или мертвы, вы всего лишь черви для них. (вслух) Я не хочу быть навязчивым, Доктор Дикенсон, но настаиваете ли вы, что являетесь частью прогресса?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно.

БОНИФАЦИО : В таком случае, где необходимые противоположности для диалектического развития такого прогресса? Если вы принимаете, что ваше общество единообразно—тёмное, плоское, пресное, откуда могут возникнуть идеи процветания?

ДОКТОР ДИКЕНСОН (делая паузу): Да, наша система—это стерильный вакуум. Но не забывайте, что она построена на гнилом наследстве прошлого.

БОНИФАЦИО : Вы смотрите на других с презрением.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы никак не смотрим на остальных...Ходят ли они вверх или вниз головой. Мы их просто не видим. Почему люди в прошлом воровали? Почему они обманывали друг друга? Почему они пьянствовали или стояли в долгих очередях в магазинах? Потому что у них не было уверенности в будущем и возможности что-то купить. Они не знали, что ждёт их завтра, независимо от того, чем они обладали сегодня. Они хотели напиться, забыться, уйдя в подсознание.

БОНИФАЦИО : И вы считаете, что у них есть будущее сегодня? Есть ли у них, вообще говоря, уверенность?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Бонифацио, вы всё ещё не понимаете. Мы должны объединить тезис и антитезис, антонимы. У нас теперь только синонимы.

БОНИФАЦИО : И никто не оказывает сопротивления вашим дьявольским планам?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Никакого сопротивления.

БОНИФАЦИО : Может быть, было бы лучше встречать какое-то сопротивление, преодолевать что-то в вашей борьбе? Как утверждает социолог Мигай Ботеш, субординация есть форма оппозиции народа, и если это так, если это правильно для всего общества, тогда они все ошибаются. Но встречает ли ваша идеология сопротивление каких-то групп?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно, нет. Каждый является одновременно и жертвой и экзекутором, их искренность охватывает всех. Зная других, лучше знаешь себя.

БОНИФАЦИО (в сторону): Если я не знаю себя, то как я могу знать других?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Начнём с этого статус-кво, например, с того, что больше нет определения *величины*. То же самое относится к *не-величине*.

БОНИФАЦИО : Иными словами, интерференция *быть значимым*, как показал Бернард Генри Леви.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нет определения хорошего или плохого, прекрасного или ужасного. Нет исключений, и правила верны на сто процентов.

БОНИФАЦИО (смеясь): Это должна быть Страна Уродов. Они единственные, для которых надолго отменена разница между ними и красивыми людьми. То же самое относится к стране Безликих или Дьявола. Это является следствием того, что вы пытаетесь соединить воедино приемлемое и неприемлемое.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Ваша интерпретация неправильная, Бонифацио. Я только что сказал, что все противоположности объединены. Больше нет прошлого или будущего...остаётся только бесконечное настоящее.

БОНИФАЦИО (в сторону): Крепость Застывшего Времени.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Восприятие не-Времени, потому что мы создаём абсолютно Нового Человека в Новом Мире.

БОНИФАЦИО : Ужасная педагогика! Бездушные Гуманоиды? Вы в плену иллюзий. Ваше новое общество—это коллективный психоз...иррациональных существ. Вы провоцируете болезнь духа.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Во всяком случае, люди никогда не приспособятся к себе...никогда не наполнят себя надеждами или ожиданиями.

БОНИФАЦИО : А сейчас они наполнены, потому что у них ничего нет...Это выглядит как...этот проект зиждется на властном контроле элитной группой...другой группы.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Вы начинаете понимать. (Бонифацио ходит, прихрамывая). Людям не о чем мечтать. В своих мечтах они не хотят мечтать, покидая то, что нельзя вообразить...то, чего нельзя ожидать. Мы планируем мир будущего...бесполезный мир.

БОНИФАЦИО : Бесполезный для кого? Для вас и вашего лидера. Одна из монументальных бесполезностей для кого-то ещё (горестно). Закрытое Общество Утопии молчаливого и отвергнутого народа...с постоянным страхом крови, страхом страха, с отсутствием интереса. Вы говорите об этом?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Послушайте, Бонифацио, мы продвигаем Абсолютную Истину. Мы исчерпали определения, которые содержат объяснения каждой проблемы. Мы те кто обладают истиной. Наш лидер призывает делать так...вырвать в мире корни Дьявола. Вот почему мы делаем этот проект здесь, в Ft. Deep Trick, чтобы очиститься от грешного и интерференции.

БОНИФАЦИО : Насколько мне известно, человеческому познанию нет предела, термины *абсолютный и исчерпаемый* являются относительными. Они дали определения предела непредельного. Существуют официальная истина и истинная истина. Как я вижу, некоторые проблемы, которые находятся в противоречии с вашей идеологией, Доктор Дикенсон, не принимаются во внимание или бурно отвергаются.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Бонифацио, у нас универсальная идеология, в которой выбранные идеи необходимы, пропорционально развитию, чтобы ответить на ваш предыдущий вопрос. Заметьте, что всё измеримо до миллиметра. У людей жёсткое расписание. В меню вписаны порции, доставляемые через фиксированные интервалы. Мы следим за интимной жизнью каждого индивидума, чтобы подстраховать себя, чтобы никто не согрешил и ни у кого не появилось желание задавать вопросы по поводу сложившегося статус-кво.

БОНИФАЦИО : Но родители, что они скажут? Проводили ли вы какой-то анализ?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Социологические, антропологические и статистические анализы бесполезны, так как результаты уже известны. Не может быть каких-то поправок или нарушения порядка. У людей нет необходимости, предпочтительности или любых запросов. Вы должны понять, что часть из нас в своё время работали над этим проектом ещё до того как наш теперешний лидер стал лидером. Да, мы анализировали это, но потом перестали заниматься такими вещами.

БОНИФАЦИО : О, вы хорошо их накормили!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : У них нет импульсов, нет идей, нет нужды. Они ни спрашивают, ни отвечают.

БОНИФАЦИО : Так что они больше не они...отдалены друг от друга в результате вашей обработки. Они чувствуют вину, которая сфабрикована. Над их идеалами смеются.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Человек ничего ни теряет, ни приобретает. Сам дух растаял. Страх—это мощный инструмент...То же самое происходит с возражением быть непатриотом.

БОНИФАЦИО : Я знаю...слепая субординация к ряду идей, я знаю... и те кто отвергает такие идеи, провозглашаются предателями родины, врагами народа, реационерами, работающими на вражеские силы. Или они помещены в санаторий? Эти люди доведены до такого состояния, что могут лишь делать то, что вы им позволяете делать. Ими манипулируют, их обливают грязью, унижают, они становятся живой аморфной массой.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Наша система вечна, неподвижна, непреложна. Её нельзя изменить.

БОНИФАЦИО : Вы используете тонкую жестокость, моральное убивание...медленное самоубийство...эпидемию идей, похороненных во многих теориях. Граждане испорчены, их место и значение в этом мире отрицаются. Сохранение индивидуальности...самоспасение, об этом не может быть и речи. Вы загнали их в единство!

ДОКТОР ДИКЕНСОН (с усмешкой): Послушайте, я уже говорил вам, что мы планируем боль и счастье, соединяем реальность с причудами, прибавляя огня нашей истине. Всё это принимается единогласно! (глядя свирепо поверх очков). Вам бы лучше было принять всё это.

БОНИФАЦИО : Такое единогласие невозможно даже в политическом мышлении. Это существует только как нечто искусственное или в тиранических режимах. Я поддерживаю социальную относительность. Эдгар Морин писал, я цитирую: "Враг сидит внутри нас". Перевёртывая это значение, вы подвергаете людей превентивному аресту.

ДОКТОР ДИКЕНСОН (нетерпеливо): Нет места для таких интеллектуалов как вы, Бонифацио!

БОНИФАЦИО : Я вижу, ваше произвольное действие...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Не произвольно! Случайно это общество не имеет прослойки, нет фермеров, нет рабочих, нет ремесленников, нет гражданских служащих, нет учёных. Есть труженики, *in stristo sensu.* Коллективная идентичность: народ.

БОНИФАЦИО : Они просто тонут в анонимности.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нет специалистов. Любой может выполнять работу!

БОНИФАЦИО : И никто...Так что вы погружаете всё во тьму посредственности. Вы несёте населению духовную муку...Жуткая национальная психология.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Жить ради общества, в этом смысл жизни!

БОНИФАЦИО : Нет, нет...это означает терять её! Они лишают себя права персональности, используя ваши собственные термины.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Лишают персональности? Бонифацио, люди достигают стадии всеобщей персональности...несгибаемого общества. Уменьшаются ментальные беспорядки.

БОНИФАЦИО : То, о чём вы говорите, означает сокращение реальной жизни, Доктор Дикенсон, до уровня ментального концлагеря...разновидность Аушвитца.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Их характеры, типологические для ума, темпераменты...всё стирается. У каждого будет одинаковое имя, та же одежда, те же причёски...все будут вести себя в обществе одинаково. Никакой зависти, самомнения, чувства недооценки значимости личности...не будет желания политических перемен или бунта. Возражение станет вне закона и потом устареет.

БОНИФАЦИО : Метагуманитарное поведение. Китайцы времён Мао Цзедуна...хуже.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мозг будет подвергаться ежедневной идеологической обработке: речи, митинги, пленарные сессии, политические доклады, ежедневные новости в средствах массовой информации. Ночью, во время сна на них будут оказывать влияние магнитные записи. Они все станут думать одинаково.

БОНИФАЦИО : Как мне видится, отношения между живыми существами станут отношениями между живыми объектами. Общество становится диким. Социологическая гангрена. Творческий дух засыпает навсегда. Человек становится птицей в клетке с навсегда подрезанными крыльями.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы на пути создания всеобщего безответственного человека. Путём интерференции церебральных волн с электрическими волнами мы сможем влиять на психическую структуру индивидума. Если понадобится, мы сможем использовать психологическое оружие или парапсихологическую энергию.

БОНИФАЦИО : Ваше психологическое оружие массового поражения...вы персональный разрушитель всемирной памяти! Конечно, вы превращаете человека в компьютер. Нажали кнопку и началось! Не важно где, когда и как. Это передача духа от одного человека к другому с помощью слов. Я цитирую Сарменто. Людей побуждают превращаться в червей или монстров. Искалеченное человечество потеряло свою идентичность. Вы используете коллективные иллюзии и галлюцинации, некий род массового гипноза. Вы вкладываете в умы людей идею пребывания в Раю, что их общество достигло расцвета, ранее невиданного в истории, но этой идее нет оправдания! Это не более чем интеллектуальный сомнамбулизм.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это не совсем так, Бонифацио.

БОНИФАЦИО : Вы пытаетесь победить человеческий разум, цитировать книгу Алана Финкелькранта. Не так ли?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нашей целью является создание независимого от материи духа, независимо думающего вне мыслящего мозга.

БОНИФАЦИО : Мысль уже готова.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы создаём их рефлексы, направляем их души, чтобы люди хорошо понимали друг друга во всём мире.

БОНИФАЦИО : Все эти ярлыки, лозунги и догмы. Всё это выглядит как бесполезная болтовня с трибуны...как мельница для перемалывания слов. Типичный пример языка, который течёт как казалось бы, безобидная жидкость, но который душит человека с ограниченным интеллектом. Разве я не прав, Доктор Дикенсон?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Наша вселенная останется навсегда чёрной дырой. Эта чёрная дыра поглощает всё, так что ни человек или любой другой объект, ни вспышка человеческого ума не смогут избежать сферы нашего мощного влияния.

БОНИФАЦИО : *Ваша* вселенная достаточно узкая. Ваша сфера плоская! Ваши пациенты—это Завтрашние Трупы.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы отделим наше общество от всех, возведя стену и подавляя эфир, чтобы оградить нас от ветра идей из-за рубежа. Мы защитим свой пол, так что ни один стон не будет услышан. Любые внешние волны будут отражены и преломлены по направлению основных точек. Мы обнародуем общую истину, Бонифацио.

БОНИФАЦИО : Ваша идеология потерпит неудачу. Не существует Абсолютной Истины, равно как и не существует совершенства! Есть только временная истина. Ваша вера—это насмешка, исказите её, дайте возможность жить людям в неопределённости...опасайтесь оспаривать восстание или восставать против него.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это естественно. Людей надо учить мучиться, а не защищаться...быть послушными, их нужно, безусловно, обуздывать. Если им нечего любить, они становятся более покорными, более склонными к отречению. Они больше подходят нам для той жизни, которую мы им предлагаем в соответствии с установленными правилами, стандартами, поддержкой товарищей и отсутствием интереса к реальности.

БОНИФАЦИО : Андрей Тарковский сказал: Свобода—это вопрос вторжения в личную жизнь.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Да, мы готовим людей к этому.

БОНИФАЦИО : Да, но только для видимости! Потому что в своей личной жизни люди будут чувствовать несправедливость.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Здесь нет проблем. Мы предпринимаем меры для их успокоения.

БОНИФАЦИО : Но Достоевский сказал,что безмолвная душа вызывает подозрение.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Люди чувствуют себя голодными, жаждущими и униженными, пока они следуют душе и сердцу. Те, которые насытились, мне неинтересны. У них нет мотивации к возражению или бунту. Средства массовой информации будут стремиться занять своё место, это неизбежно.

БОНИФАЦИО : Мне больше нечего сказать. Вы—эксперты по терроризации людей. Более того, вы циники. Вы не заинтересованы в том, чтобы люди жили лучше. У вас хорошо развито чувство вымысла, но отсутствует чувство реального. Вы создаёте атмосферу недоверия и неуверенности. И вы требуете уважения к человеческой несправедливости. Это возмутительно!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : И к этому вы можете ещё добавить пацифистский террор. Смею утверждать, что террор незаменим при управлении массами. Это средство достижения цели как утверждают наши лидеры.

БОНИФАЦИО : Как же так! Это же только схемы. Ваш истеблишмент доминирует над народом. Вы заражены властью! И сдаётся, что... вы *боитесь* этого.

ДОКТОР ДИКЕНСОН (отрицательно качая головой): Мы далеки от этого. Наши пациенты интоксицированы по заданию, от нравственного разврата. Мы обучаем их не потому что стремимся к власти, к лидерству. Так что власть остаётся в наших руках. Мы свободны решать осуществлять заботу о них, помимо их воли. На этом пути мы уравниваем их...в соответствии с их различием.

БОНИФАЦИО : Диктаторство! Это диктатура! Тоталитарный режим.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Ага, но он необходим. Этот режим будет последним и вечным. Никто его больше не почувствует.

БОНИФАЦИО : Насильственная стандартизация, когда индивидуальности разобщаются. Несколько лет тому назад люди жили в пространной анонимности. Но теперь при вашей власти людям навязывается абсолютная анонимность, всеобщий паралич без возврата назад. Вы поддерживаете коллективный психоз. Римский сенатор сказал: разделяй и властвуй. Не забывайте, что, изолируя человека, вы подстрекаете жажду к знаниям, его реальное любопытство, что за этим кроется. Недоверие возрастает.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : В таком случае мы вселим чувство, будто он находится на свободе.

БОНИФАЦИО : Да, но только чувство!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно, только чувство. Чувство, что за этим нет ничего интересного. Напротив, следует лучше освещать условия жизни за границей, заслуживающие порицания, и те позитивные моменты, которые есть у нас. Я не говорю о мистицизме. Смотрите, пациенты стали спокойными, покорными...

БОНИФАЦИО : Пока они не оказались у дверей бреда...тихого помешательства. Вы вводите людей в состояние беспамятства, используя лже-науку, вводя их в не-жизнь, аполитичное общество дронов и клонов.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Наше общество независимо и свободно.

БОНИФАЦИО : И оно принимает форму мышления, которая находится вне сферы мышления. Конечно, вы продвигаете свободу не-свободного выражения. Это согласуется с вашими целями.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Во всяком случае, это тоже свобода, Бонифацио. Свобода людей, лишённых прав, подавленных, расстроенных и замкнутых!

БОНИФАЦИО : Вы, Доктор Дик-ен-сон, используете чувство виновности у тех кто легковерен...сомнение человека перед неизвестным...просто для навязывания *своей* идеологии.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Необходимо усилить чувство беспомощности, тщетности попыток человека, его незначимости и суетности жизни! Невозможно, Бонифацио, сделать персональность другими способами!

БОНИФАЦИО : Итак, вы не продвигаете личности, считая их бесполезными! Более того, вы считаете, что они могут представлять угрозу в будущем для этого общества. Ряд дисциплин, таких как Астрология и Телепатия и другие оккультные науки запрещены, потому что их сила может найти политическое и военное применение. Ясно, что вы боитесь то, которое вам недоступно или которое вы не можете контролировать. Вы мастера создавать организованную религию...вы и ваш лидер хорошо знаете как использовать для ваших извращённых целей обращение к массам, истерию и исступление для достижения ваших собственных целей. Хвала вашим агентам по маркетингу за успешно проведённую кампанию.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Послушайте, Бони, всё организованно, развитие гомогенно и органично как спортивная команда...без спешки, без сюрпризов, без эмоций...не надо смеха, плача, ненависти, непонимания, цитируя Спинозу.

БОНИФАЦИО : Конечно, политика гнусная штука для тех кто думает или чувствует иначе, Ультра-идеология, ультра-демагогия, в этом состоит роль скрученной ментальности, произвольной, оскорбительной и неограниченной политической власти авторитарного государства.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Противопоставление Истории Социальной группе объективно (потирая руки и самодовольно кивая). Мы любим порядок и дисциплину, Бонифацио.

БОНИФАЦИО : Железный порядок. Вам не нравится анархия. Жизнь этих людей пуста во всех смыслах!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нет больше людей, только *рабочая сила.* Мы не говорим *прошёл год, а период для восстановления рабочей силы.* Больше нет протестующих, есть только те, кто тренирует свои ноги в организованном атлетическом марше. Нет больше инакомыслящих, есть только те кто находится в мире с живущими недолго.

БОНИФАЦИО : Как двигатели, которые должны ремонтироваться. Ваши люди психологически сродни живым трупам: без страсти, без чувства успеха.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Из всех теорий они воспринимают только нашу. Мы недолго находились в средневековье, поддерживая номиналистов.

БОНИФАЦИО : Или навязанную силой "Всеобщность" примитивной коммуны!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Им не дозволено познавать мир. Это было бы им во зло. У нас нет больше конфронтации из-за идей, инстинкта само-проявления. В нашем обществе никто не задаёт вопросы. Их не обвиняют ни в чём. Пациенты не встречаются друг с другом, они не становятся скучными или неудовлетворёнными.

БОНИФАЦИО : Индивидумы без всякого символизма, нематериализованного и очень материализованного...держатся в состоянии интоксикации и духовного мёртвого сна—все анонимные люди. Братская могила интеллектуалов...непрактичные профессора вздёрнуты за свои лекции...никто не знает где находятся репортёры.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : И поскольку у нас нет нарушения законов, то можно считать, что нет и самих законов. Улицы и районы не имеют названий. Время не измеряется. Нет часов, программ и нет выдающихся событий.

БОНИФАЦИО : Остаются только не-события.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : События следуют друг за другом с предельной точностью... хаос во времени. Люди идут к смерти в полном сознании с улыбкой на лицах. Они не вступают в спор.

БОНИФАЦИО : И это есть чистая раса, Новый Человек, согласно вашей пропаганде. Вы так эффективно используете науку приманки! Вы извратили их личности, превратили их доброжелательность в фобофобию. Вы заявляете, что являетесь духовными и правовыми менторами. Вы и ваше окружение считаете себя избранниками. Кто сказал. что вы должны быть правителями мира?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы зрители Войны Совести, Бонифацио.

БОНИФАЦИО : Войны Лжи, вы имеете ввиду, чтобы провоцировать смятение среди людей, затуманивать и бить своих оппонентов, распространяя при этом правдоподобную дезинформацию, чтобы поддерживать ситуацию в состоянии неясности...полуреальности. Вы перешли в идеологическое наступление...доводя всё до абсурда, вздора. Вы мешаете любому развитию и ваше высокомерие—это возведение стен с несоразмерными пропорциями.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Более важно иметь радиостанцию, чем атомную бомбу или межконтинентальные ракеты. Всё что вам нужно—это изъять память у людей, а дальше они будут выполнять ваши приказы. Владейте мозгами, и вы получите преимущество для...

БОНИФАЦИО (прерывая): Но нельзя подавить совесть.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно, нет. Но у наших людей больше нет совести, так что нам нечего подавлять. Более того, у нас нет оппонентов. Медицина делает свою работу за нас и пока что толпа нас слушает. Проверьте статистику.

БОНИФАЦИО : Все эти статистические данные получены под давлением. Вы воспеваете самих себя. Ваши литераторы поют вам гимны, восхваляют власть, пишут оды, посвящённые разным ситуациям, кричат, визжат, болтают...и вовсю восхваляют вас.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы учим наших пациентов не сопротивляться, и они не протестуют. Нет больше кризиса совести.

БОНИФАЦИО (трясёт обескураженно головой): О, бедные люди! Если ещё их можно назвать людьми...Они покорно следуют своей больной судьбе!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нет, пожалуйста! Позвольте мне возразить. Если у каждого тот же вирус, нет больше здоровых людей, с которыми можно сравнивать. У вас недостаточно доказательств...Наших людей можно считать здоровыми.

БОНИФАЦИО : Великолепная демонстрация цены вашего философизма. Это напоминает мне журнал, издаваемый во Франции в 1876 году, "Журнал для дураков". Этот журнал, издаваемый Обществом Тупиц, предназначался для слабоумных стариков. Его кредо было: "Свободное и обязательное отупление человечества". Они даже послали официальное заявление в Сенат...программу, содержащую информацию об Институте Болванов. Они заявляли, что "поскольку отупление возрастает, достигая состояния оболванивания, мы хотим стать во главе этой глупости и создать правила для трансформации в догму, которая послужит людям будущего. На этот счёт есть даже учителя из числа выживших из ума стариков, готовые вскормить глупостью сегодняшнего дня. Давайте идти этой идиотской дорогой. Чем больше глупостей вы совершите, тем счастливее вы станете." Этот журнал издавался в течение 16 лет.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : У нас нет времени становиться слабоумными. Все наши пациенты подобны...горошинам в стручке.

БОНИФАЦИО : Но если человек, будучи "здоровым", живёт в стандартной коммуне, он представляет определённый риск для распространения эпидемии среди остальных членов коммуны с аналогичной организацией мышления. И таким образом, простой грипп может стать фатальным. С точки зрения приобретения иммунитета лучше быть индивидуальностью. Чистая раса, которую вы предполагаете создать, не имеет альтернативы. Подобным образом на интеллектуальном или политическом уровне не появятся фантазёры, не будет просвещения, не возникнут личности типа Джефферсона...останутся только посредственности с посредственными мозгами.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это наше намерение.

БОНИФАЦИО : Как я сказал, Доктор Дикенсон, чисто с медицинской точки зрения есть угроза эпидемии, так что все эти Новые Люди вырастут больными и умрут...ваше общество окажется в руинах. Искусственный отбор имеет свои пределы. Должно быть большое генетическое варьирование! Некоторая симптомология...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Напротив, мы систематически проводим опыты, каким образом гомогенизировать генетическое наследие Человека.

БОНИФАЦИО : И я предполагаю, что вы хотите сохранить вашу эволюцию человеческих образцов. Тогда каким образом вы собираетесь создать гениев, Доктор Дикенсон, которые продвигают вперёд человеческое общество вашего типа...двигая прогресс? Или это для вас неважно? Даже сейчас, если существуют аналитики, научные работники, академики, которые не могут проявить себя, находясь под всеобщим давлением.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нам не нужны личности. Мы не связываем с ними свои жизни. Масса анонимных личностей составляет наиболее мощную личность. Мы создаём и ведём реальность, Бонифацио, в гармонии с нашими идеологическими тезисами: кооперация между абсолютным и относительным...вечностью и эфемерностью.

БОНИФАЦИО : Непрерывные речи о "чистоте" и "превосходстве" вашего общества, которому обещан Рай, на самом деле ведут в Ад.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Любые противопоставления, антонимы или парадоксы любого рода исключаются. Всё будет совершенным. Больше не будет изолированных явлений, только общие. Существует только одна программа, отделяющая благое от зловредного путём осмоса. Неважно. Единственная политическая мишень...

БОНИФАЦИО : О, этот пустой язык! Болтовня...Он чернит наши души.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : У человека не будет больше вопросов. Он перестанет быть инициативным. Конфликт между индивидуальным и общественным...между существованием и трансцендентностью будет решён раз и навсегда. Понятие "удовольствие" исчезнет среди отвращения. Больше не будет гедонизма. Общее существование будет заменено следами пароксизма, привязанности и романтизма. Будет вечный классифицизм.

БОНИФАЦИО : Вы нас заговорили моральными лекциями супер-реализма. Давайте коснёмся проблемы культуры, Доктор Дикенсон.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Культура—это лекарство с неудобными и летальными последствиями. Фактически, Бонифацио, культуры нет, или яснее говоря, всё есть культура. Во всяком случае, определение культуры смутно...до сих пор.

БОНИФАЦИО : В вашем мире это понятие расплывалось и теперь полностью лежит в руинах. Значимое позорно упало до минимума, когда каждый сравнивает своё относительно маленькое зло с огромным злом корпораций и мультинациональных компаний, стремящихся удовлетворить свою жадность и получить прибыль...независимо от того, насколько от этого страдает человечество и окружающая среда. Так сказать, перевёрнутые Робин Гуды. Критики от искусства парализованы—артистическое самоубийство. Это не культуризация, это пара-культура, андеграунд-культура...даже антикультура.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Вы, конечно, некорректны. У нас нет культуры. Мы опираемся только на науку и технические знания...строительство. Хорошо ли писать музыку и исполнять её, сочинять стихи, писать новеллы или картины, заниматься резьбой, когда всё объективно? Нет больше субъективности. Понимаете вы это?

БОНИФАЦИО : Возможно, нет воображения, нет фантазии создавать что-то новое.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно, есть. Непрерывное воображение. Они пишут, они думают, но только в уникальных рамках нашей политики. Мы всё любим только то, что принадлежит нам. Все следы ксенофилии или космополитизма исчезнут. Больше не будет философов или не-философов, адвокатов или суда, геологов или космонавтов. Каждый будет делать любое дело с той же эффективностью. Они будут думать по одинаковой схеме, и это навсегда.

БОНИФАЦИО : Итак, вы используете догмы и схемы. Вы утверждаете, что никто не может выбрать карьеру...практику, изучение, чтобы улучшить идеал.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы опираемся на свои собственные высокие идеалы, абсолютные идеалы, выражаясь словами Канта.

БОНИФАЦИО : Несколько минут назад, Доктор Дикенсон, вы совершенно точно сказали, что нет больше философов, а теперь вы говорите о Канте и об абсолютизме. Поясните это.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Кант—это символ, Бонифацио, и *Кантианство* всего только слово. Мы взяли от наших предшественников только те утверждения, которые укрепляют нашу теорию.

БОНИФАЦИО : То-есть вы берёте только то, что вам подходит.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : За время своего долгого бега жизнь руководствуется строгими правилами. Мы планируем нивелирование общества. В школах детям не будет доступа к иным знаниям, кроме тех, которым их обучают. Отличники не будут отличаться от двоечников. У них у всех одинаковые права...равенство.

БОНИФАЦИО : Утопия эквилитарианистов. А если вдруг у них появится небольшая...разница?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы скорректируем её в нужное время. Виновные будут наказывать себя сами: самопокаяние. Они убегут сами от себя.

БОНИФАЦИО : И вы, медицинский штат, присвоивший себе привилегию истинности, не знаете, что эта синтагма принадлежит Майклу Фулколту. Прав был Артур Кольстер, когда он писал о людях, обвинявших себя, находясь в состоянии нервной депрессии, или поэт Эмиль Гурмушиану и другие жертвы самообвинения. Все эти люди находились в тяжёлом состоянии само-обвинения, само-уничижения, само-поношения и само-разрушения.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Во-первых, мы порицаем их. Мы не с ними, потому что каждый сам себе доказывает, еретик ли он.

БОНИФАЦИО : Если он даже таковым не является? В конце концов именно так обстоят дела. Антонио Гала Кинг спрашивает себя, где мы найдём так много демократии...или почему вы должны говорить народу одно и то же? Если вы это не делаете, они начинают тревожиться. Вы говорите это, чтобы они чувствовали себя в безопасности. Они спрашивают себя: кто следит за всем этим...всё остаётся тем же самым как и прежде. И потом они ложатся спать.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Да, на их мышление влияет большинство.

БОНИФАЦИО : То, что вы одобряете, это мышление пленника, смотри Цеслав Милош.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Чтобы изменить человечество, нужно начать с внутреннего мышления.

БОНИФАЦИО : Чтобы привести мысль к неподвижности и прострации...нарушение общего порядка памяти.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Внутренняя энергия руководит поведением людей во время их жизни.

БОНИФАЦИО : Человек разрушает самого себя биологически. Планируемое разрушение, как мне кажется.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это *ad hoc* санаторий здесь в **Ft. Deep Trick.** Мнение одного может принадлежать кому-то ещё без бесконечно малого изменеиия. Пациентам не позволяется отвечать на вопросы. Это не практикуется. Изучите тщательно, Бонифацио, антропогенезис новой человеческой расы!

БОНИФАЦИО : Вы создаёте общество объектов против интересов людей. Ваши пациенты сродни древнегреческой богине Афине, у них нет гражданства. Вы низвели их до уровня беспомощных. Они виноваты и невинны. Общая шизофрения, вызванная террором Истории. Вы произвольно создаёте идеологическую и техническую теорию. Вы провозглашаете себя чемпионами такой теории. Но опасайтесь власти безвластных как отметил Гавел в своей книге с тем же названием. Человек станет лицом к лицу с анти-человеком...как вы его называете, Новым Человеком. Всегда найдутся те кто не захочет быть под вашим каблуком. Вы свидетельствуете, что сегодня повсюду появляются хакеры на пути ваших вирусных контролёров. Как вы собираетесь справляться со всем этим?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : С помощью Тотального Человека.

БОНИФАЦИО : Кровавый Ад! Вы наносите человечеству травму...пугаете его. Человек, затерянный в толпе, подобен человеку массы, которого описал Ортега Гассет. Вы являетесь экспертами террора над людьми в попытке поставить их на колени. Суды превращены в инструмент подавления противников. Вы поддерживаете толпу через подчинение страху, интенсифицируя психологическую идеологию, и это то, что вы намерены сделать со мной...используя так называемую обработку!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Хватит!

БОНИФАЦИО : Предъявление вины становится абстрактным, особенно в рамках политически зависимого судопроизводства. То же самое случается, когда тебя выбирают в качестве козла отпущения, обвиняя в том, что происходит в результате экономических, социальных и военных неудач, заводя уголовные дела, проводя произвольные аресты, осуждая задним числом, допрашивая с применением пыток, компрометируя морально и политически противников режима...лжесвидетельство, запугивание людей, открытые растраты, загрязнение общественной собственности государственным истеблишментом, тайные корпоративные сделки, которые лишают массы средств к существованию, губят окружающую среду и лишают людей жизни!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Этого достаточно! Я предупреждаю вас.

БОНИФАЦИО: Политическая секретная полиция под видом национальной безопасности имеет вебсайты информаторов, собирающих нашу электронную почту, телефонные разговоры, библиотечные карточки, истории болезней и т.д., чтобы получить информацию, проверить лояльность, знать о нашей личной жизни, нашем здоровьи, наших мыслях. Когда ваш авторитет нуждается в публичной поддержке, вы проводите политические суды, в которых рассматривается множество деталей, когда обвиняемый выглядит настолько виновным, что он становится полностью невинным! То что сказал Фридрих Шпее, в точности соответствует, и я цитирую...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Пожалуйста, не надо. Вы вынуждаете меня, Бонифацио.

БОНИФАЦИО : Нет,нет, послушайте меня! Если обвиняемый вёл аморальный образ жизни, то это подтверждает его связь с врагами общества, но если он верующий и ведёт безупречный образ жизни, это означает, что он симулянт, который использует набожность, чтобы предупредить подозрение. Если при допросе он испытывает страх, ясно, что он виновен, но если он выглядит невинным и держится спокойно, то нет сомнения, что он виновен, потому что судья твёрдо уверен, что обвиняемый лжёт, не моргнув глазом. Это фиксированная игра!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Хватит!

БОНИФАЦИО : Если он попытается защитить себя от обвинения самостоятельно, если он даже использует данные ему Конституцией права, это также указывает на его вину. Если он находится в состоянии отчаяния от всех предъявленных ему ужасных обвинений, если он молчалив нли не владеет собой, то это является прямым доказательством его преступления. Если он находит в себе силы сопротивляться ужасным пыткам, это значит, что враги помогают ему, так что его нужно подвергнуть новым мучениям. Если он не сопротивляется во время пыток и умирает, это означает, что враги дали ему лекарство, которое в конце концов и убило его, чтобы предотвратить окончательное признание и раскрытие секретов.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Хватит! Хватит, я сказал! Ваши идеи слишком колкие и едкие! Вам бы лучше поостеречься, Бонифацио! Мы не очень терпим, если что-то выходит за пределы нашего образа жизни. Наши взгляды подтверждают мысли нашего нового Проекта.

БОНИФАЦИО : Они являются только протезами вашего искалеченного ума. Они всего-навсего трансплантированные мысли. Ваш Франкенштейн отомстил вам.
ДОКТОР ДИКЕНСОН : Прежние концепции устарели. Например, этот манихеизм-антагонизм между терминами.

БОНИФАЦИО : К несчастью! Злоба выиграла борьбу, вечная злоба, но это не относится к делу.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это ваша точка зрения. Для нас она очень полезна. Нас раздражало влияние бывших теорий о старом Новом Мировом Порядке и жизни, каковой она была. Мы не принимаем ничего, кроме непогрешимых явлений. Наше направление является ультимативным: перестроить мир, согласно высшей власти, делая это с использованием данных, которым мы доверяем. Мы направим во все места своих эмиссаров, чтобы следить за исполнением нашей миссии. Будут предпочтительны цели Нашего Проекта. Отныне они станут истиной в последней инстанции для всех живущих. Так что ваша борьба напрасна.

БОНИФАЦИО : Они не существуют. Ваш лидер пытался соединить святость и религиозность с социальной системой, но это, как известно, оказалось неэффективным. Поэтому он хочет отделить церковь от государства.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : По крайней мере мы идём по пути небесного благословления лидером, райского благословления.

БОНИФАЦИО : Это не только смешно, но и опасно! Я могу гарантировать вам одну истину...вы добились заметного успеха в вашей пропаганде...Это действительно момент Джима Джона.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Каждый является богатством остальных.

БОНИФАЦИО : И бедностью для себя.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Пусть говорит истина.

БОНИФАЦИО : Потому что вы лжёте об истине...вы волки в овечьих шкурах.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Понятие национализма и универсализма сливаются в одно слово. Поскольку мы знаем, что есть лучше всего, мы можем говорить для всех. Почему такое важное решение должно пройти мимо наивных масс?

БОНИФАЦИО (в сторону): Империалистические теории. Ничего кроме пустяка...тёмная толпа...поток идеологически направленных слов. (к Доктору Дикенсону) Я вижу, что вы готовитесь к травле и уничтожению других теорий. Вся ваша активность состоит в том, что вы готовитесь к лицемерию и авторитарным правилам.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Ваши заявления слишком голословны. Мы стремимся только к тому. чтобы мир воспринял нашу философию и социологию. Как в армии: вы ничего не знаете, я научу вас. Вы ничего не делаете, я помогу вам. У вас нет желания делать это, я заставлю вас это делать силой!

БОНИФАЦИО : Конечно! С помощью ваших супервозможностей...разрушительного ума. Я от всего сердца желаю, чтобы ваши цели никогда не были реализованы. С вашей философией и идеологией, каждый кто не марширует в ваших порядках, кто сопротивляется вам, будут подвергнуты насилию путём промывания мозгов, путём деморализации и даже актов насилия...даже массового истребления, как это делал Май Лэй. Когда эти зверства раскрываются, вы выметаете их как пыль...отрицая всякую вину, как вы говорите, несколько слабых принципов. Но все эти преступления изымаются из памяти масс...бессильных, по словам Гавела. В своё время жертвы этих зверств будут отмщены.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мелодрама. Всё, о чём вы говорите, для нас не представляет никакого интереса. Мы знаем всё. Мы концентрируем всю власть и все идеи. У нашего лидера хватило ума консолидировать все умственные способности, чтобы усилить слежку, уменьшить *habeas corpus* и ввести другие способы, которые не вызывают для нас правовых препятствий. Через непомерные требования, страх мы отвлечём массы, так что будут заметны даже мелкие нюансы...Машина делопроизводства запущена в действие. Поверьте мне, Бонифацио, мы знаем, что делаем.

БОНИФАЦИО : Я цитирую: Те кто претендуют на то, что они всё знают и всё могут делать, заканчивают убийством...*L'homme revolte* (Мятежник) Камю. Претендующие на знание всего, ничего не знают. Они сами являются своими злейшими врагами.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : В качестве доказательства того, что мы не прибегаем к ответным идеологическим мерам, как вы утверждаете, я сообщаю, что у нас нет правительственной цензуры.

БОНИФАЦИО : О! Я в это не верю!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Потому что сейчас работает самоцензура, действующая безукоризненно. Со временем мы упраздним даже самоцензуру. Людям просто нечего будет подвергать самоцензуре, потому что они не будут ничего читать, им нечего будет сказать, не о чем думать...кроме того, конечно, что они должны делать по программе. Мы всё будем знать детально о каждом с колыбели до могилы.

БОНИФАЦИО : Люди превратятся в статистов...роботов...эмиссаров массы! Конец личности.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : После достижения идеала в жизни!

БОНИФАЦИО : У них не будет идеалов...незачем жить...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : У них есть тело и душа, посвящённые коллективу...их имплантированные супер-чипы, сканеры, ДНК будут руководить всей активностью день и ночь. Им никогда не уйти от нашей слежки. Никаких секретов, никакого уединения. Их любовь будет посвящена только проекту.

БОНИФАЦИО : Подчинённая любовь! Селекция Нового Человека уже определяется негативными критериями. Я знаю, что для того чтобы не иметь амбиций, не иметь даже проблеска ума, персонального мнения, не стремиться к популярности, быть послушным, с вечным иррациональным страхом...без политических предпочтений, этот Новый Человек должен быть полностью аполитичным.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно, но они не способны... к протесту, перемётыванию, расстройству, разочарованию. Их боль—мотивация для радости. Понадобилось немало времени, чтобы подогнать науку к нашей идеологии. И она всё ещё находится в младенческом возрасте.

БОНИФАЦИО : А что, другого пути не было?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Ежедневное существование достаточно монотонно, в хорошем смысле этого слова. Все дни одинаковы. Меню всегда одно и то же. Всё выглядит обычным. Ничего удивительного, ничего нового, что может вызывать раздражение.

БОНИФАЦИО : Ненормально обычное, вы имеете ввиду.

ДОКТОР ДИКЕНСОН: Нет мастеров.

БОНИФАЦИО : Но масса ординарных.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Такие слова как *лидерство* или *организовать* теряют свой смысл. Никто не ведёт, никто не организует.

БОНИФАЦИО : Никто не отдаёт приказы. Страх, боль и вера—вот доминирующие факторы. Но есть ли ведущие на уровне номенклатуры?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Эта проблема имеет другой характер на таком уровне. Но фактически здесь такая же ситуация. Доктора в этом новом проекте имеют тенденцию к лидерству в манере говорить, хотя это слово используется неточно. Его нужно рассматривать *in lato sensu* . Хотя мы не в том положении, все мы в нашем узком кругу способны контролировать определённые секторы по их важности. Некоторым это доступно, а кому-то нет.

БОНИФАЦИО (в сторому): Тоталитарная анархия (к Доктору Дикенсону) Но вы (указывает на сидящих в приёмной комнате), Новые Люди, искалеченные и деформированные, имеете ли вы право руководить миром?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Называйте нас как хотите. Но вы заблуждаетесь, Бонифацио. Вы видите нас такими, но за нами будущее.

БОНИФАЦИО : Люди с искалеченными телами и душами.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это неверно! Вы—другой, вы и-н-в-а-л-и-д. Когда мы, калеки, помножим себя на большинство мира, тогда вы, так называемые нормальные, будете помещены в лечебницы типа нашего санатория, чтобы стать здоровыми (некоторые из присутствующих в комнате ожидания злобно смеются, обнажая длинные зубы). Здесь невообразимое становится вообразимым. За последние годы мы здесь, в Ft. Deep Trick, находимся на переднем крае науки. Вы так многого не знаете, Бонифацио. Некоторые из присутствующих здесь стали продуктом наших экспериментов.

БОНИФАЦИО : Они больны ментально (указывает на других), они лишились рассудка! Они не издают ни звука...какое преступление вы совершили.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Опять всё неверно, Бонифацио. Всё это существует в вашем воображении. Средства достигли цели.

Как бы мы ещё могли достичь прогресса в этом деле, не проводя эксперименты, соответствующие нашим стандартам. Мы становимся такими какими мы должны быть. Здесь не употребляется термин "сумасшедший". Вы сумасшедший, потому что не воспринимаете наше поведение...нашу идеологию.

БОНИФАЦИО : Вы страдаете...комплексом превосходства. Но вы, Новые Люди, слепы, глухи и немы...посмотрите! Мёртвые мозги...без свободы воли.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нет, это мы вам видимся таковыми. Те чувства бесполезны, атрофированы. Такого рода слова и определения изъяты из наших словарей. Больше нет вкуса, или выражаясь более точно, есть только один вкус, коллективный вкус. Мы направляем усилия на тяжёлый всеобщий труд. То же самое возлагается в значительной степени на правительства. Они должны следовать нашему стилю. Как часть этого плана наши лидеры выведут на космические орбиты спутники-наблюдатели, чтобы удостовериться, что всё делается в рамках нашей общей стратегии. Должно быть общее согласие в отношении использования ресурсов и рабочей силы. Для общего блага.

БОНИФАЦИО : Вы ничего не говорите об оплате труда. Раньше вы работали весь день, ничего не получая. Теперь вы работаете день и ночь, даже по праздникам, снова ничего не получая.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Людям не нужно зря сокрушаться. Им больше не нужен язык, они понимают друг друга с помощью знаков. Наши указания передаются с помощью экстра-сенсорики путём телепатии. Каждый послушен и доволен собою.

БОНИФАЦИО : Вы общаетесь через слоганизм, так называемый стандартный язык, деревянный язык. Вы используете математический интегральный язык.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Всё программируется кибернетически: идеи, чувства, интимность души, естественные явления, отсылка больного как вы к специалисту в Ft. Deep Trick . Вся эта жизнь происходит только в уме пациента.

БОНИФАЦИО : Вы используете рациональное для поддержки иррациональной борьбы.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы не терпим другие социо-политические философские системы. Наши демонстрации организованы на тех же принципах.

БОНИФАЦИО : У меня складывается такое впечатление, что люди не просто молчаливы, они начисто забыли как нужно говорить, что предохраняет их от того, чтобы жаловаться на скрытую боль...они не просто слепые или глухие. Они забыли как видеть или слышать, так что конформистские идеи не могут быть ими восприняты. Вы подрываете их разум.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Были предприняты предосторожности, и им введена вакцина против...микробов мысли за рубежом.

БОНИФАЦИО : В старые времена людей оживляли по доброй воле.

ДОКТОР ДИКЕНСОН (смеясь): Если предполагалось, что у них нет воли. Мы создаём их полными доброй воли.

БОНИФАЦИО : Я уверен, что вы имеете ввиду добрую волю в негативном смысле слова!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Сейчас они подвергаются интенсивной идеологической обработке. Они полностью истощены.

БОНИФАЦИО : Вы говорите о Новом Человеке, Доктор Дикенсон, но это анти-человек, и ваше общество—это антитезис...что-то напоминающее "Город Солнца", созданный Гоэтцом, героем пьесы Сартра "Дьявол и Хороший Бог". Люди не знают или не понимают себя. Они не любят друг друга. Они—огурцы. Если вы морально убиваете этих людей, то для кого вы строите это общество? Для камней? И кого представляет этот лагерь, чтобы судить дух? Что это, гильотина для людей? Стерильное рассуждение. Это суд над миром, лишённого знания. Возрождение декаденства. Какая жалость! Умирающий мир простой жизни.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Понятия "Я" больше не будет. Оно трансформируется в "МЫ". Притяжательное местоимение будет упразднено: ничто никому не принадлежит, поскольку никто ничем не обладает. Социальные индивидумы не могут и не должны быть оригинальными, мыслящими или интересующимися чем-то...они не должны отличаться от других. Почему кому-то нужно терять время, что-то демонстрируя? Поскольку у них нет независимого мнения, никогда не будет демонстрантов и протестующих. Мы поощряем забывчивость каждого...храбрость обескуражена.

БОНИФАЦИО : Вы усыпляете дух, Доктор Дикенсон. Идеи контролируются и переводятся в психологическое убийство, в манипуляцию душой. Это представляет могущество Нового Человека, но он является всего лишь пластилином в руках иррациональной власти, пытающейся удовлетворить всю жажду власти и господства. Это дискретный терроризм как писал новеллист Дэн Петреску...боль без муки и параноидного помешательства. Ясная мечта. Сознание без способности реагировать в сознательном мире.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Каждый человек чувствует бдительный глаз других. В такой ситуации все следят друг за другом и шпионят. Они грубо поступают друг с другом, будучи верными своему лидеру, ибо он является источником их существования и пропитания.

БОНИФАЦИО : Онтологическое восприятие говорит о внутреннем параличе такого общества. Хаос становится железным порядком. Всегда подавленные граждане идут по улицам, не имея времени для эгоцентризма. Избыточная организация ведёт по сути дела к дезорганизации, потому что "никто не может вырастить горы без пропастей", как сказал Тейлхард де Шадрин.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Наш народ создал Историю, пройдя через страдание. Наш лидер является экспертом в этом деле. В прошлом его ум и воля страдали от наркотиков. Но он возродился, призывая изменить мир...действуя как вождь организации человечества по новому типу.

БОНИФАЦИО : Но человечество потеряется в политическом однообразии, монотонности (пауза). Определение *народа* и *человечества* абстрактно, хотя и выглядит конкретно...просто как неверное определение *представитель* на самом деле означает злоупотребление властью. Люди слышат немыслимые замены и у них нет идеалов, потому что они не склонны к анализу. Понятия стандартизованы вообще без всякой разницы. Тоталитаризм принимает обратно форму нигилизма как суперидеологизированной идеологии.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Доктрина манической не важна для нас, Бонифацио. Мы стремимся создать систему "механического человека".

БОНИФАЦИО : Как сказала Роза Люксембург, "позвольте мне усомниться в этом и думать иначе". Ни один тезис не вечен, всё подвержено сомнению. Думать означает иметь мужество оставаться в меньшинстве. Вместо создания Нового Человека вам следовало бы быть подальше от создания Люди-Люди. Возможно, вы об этом и знаете, но вместо признания своих ошибок вы копаете всё глубже, возлагаете вину на других, отвлекаете внимание, раздуваясь всё больше. Это комплекс неполноценности, выдаваемый за комплекс превосходства.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы устанавливаем баланс между логичным и нелогичным, верой в возможное, пусть это даже звучит для вас как рискованное дело. Если, например, имеет место соревнование и никто не выиграл, каждый участник соревнования набрал одинаковое количество очков, в одно и то же время пересёк финишную черту. Это называется коллективным индивидуализмом.

БОНИФАЦИО : Тогда зачем их организовывать? В чём смысл для них совершить подвиг...стремиться...к победе? Вы боитесь новых идей, опирающихся на логику, проницательность и соревнование.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Глупость. Время от времени мы проверяем уровень идеологизации и политизации наших пациентов на тревожащие обстоятельства. Представьте себе все футбольные матчи с фиксированным счётом, нет шока, неопеделённости.

БОНИФАЦИО : Так, вы изымаете фабулу, характерные черты персонажей, ход событий. Больше нет развязки.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Браво!

БОНИФАЦИО (хромая ещё больше): Это только логические предположения...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нет, логика не имеет ничего общего с этим делом.

БОНИФАЦИО : О, да! Это логика нелогичного.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Я уже объяснил, всё было запланировано до последней детали. Мы больше не можем ни о чём дискутировать, занимаясь философскими беседами, говорить о текущих политических взглядах, культурных или научных в том или ином направлении, потому что простых прототипов таких определений больше нет. Ни у культурных, ни у бескультурных...ни с красивыми волосами, ни с тёмными волосами.

БОНИФАЦИО : Ни...ни...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Бесполезно говорить о храбрости или таланте.

БОНИФАЦИО : Теперь я знаю замену определениям. Художники обескуражены, новаторы тоже. Потребление падает, чтобы поддерживать нарождающееся общество. Было бы лучше очистить философию от политики и идеологии, ибо, как сказал Клод Бруир, "Дух несоизмерим".

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Люди дуалисты, они ни метафизики, ни диалектики. Люди не обманывают, но и не бывают честными.

БОНИФАЦИО (в сторону): Вульгарный социологизм. Это метаисторические вопросы.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Вы должны знать как ближе подойти к изменениям. Мы уравниваем значимость. Упорство преодолевает сопротивление.

БОНИФАЦИО : Напротив, вы выравниваете их. Плохое становится хорошим. Никто больше никому не доверяет...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : И ни у кого нет секретов от других.

БОНИФАЦИО : По-вашему, Доктор Дикенсон. Всё установлено в ваших структурах.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Запомните! Нет структуры...только настойчивость. Это становится гипнотическим...всё перекрывая в конечном итоге.

БОНИФАЦИО : Невероятно, Доктор Дикенсон! Общество без структуры! Целое без частей!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Время остановилось. Существует только бесконечное настоящее. Прошлое забыто. Будущего не будет. Я вам говорил об этом так ясно ещё раньше.

БОНИФАЦИО : Иными словами, общая амнезия...состояние бездуховности...политическая слепота. Терроризм против демократии, точно как думал Френсис Ревель. Идеологический терроризм! После жертв и тысячелетних страданий наших предков мы, наконец, пришли снова к страданиям и несправедливости, моральному геноциду, вы используете тоталитаризм, чтобы продать Демократию диктаторам и фашистам (смеётся). Вы провозглашаете моральное превосходство, но в то же время разрушаете землю, на которой обездоленные бьются за своё существование. Вы и ваш лидер вместе со своим напыщенным кругом пытаетесь выдать себя за делающих добро в противоположность тем кто отказывается следовать вашим высокомерным программам...вы считаете их непатриотичными, дьяволами, приносящими беды, вы собираетесь обратить их в свою веру или уничтожить.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Нет, друг мой, это их собственное желание самогеноцида, используя неологизм.

БОНИФАЦИО : И в заключение, вы живёте в рамках времени, пространства и движения.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это не так. Люди перестают жить. Они устали, только появляются, чтобы быть живыми.

БОНИФАЦИО: Ваши концепции такие туманные для меня. Я считаю, что все эти идеологии, не только ваши, сумеречны, как бы сказал Фернандес Гонзалес Деламора. Идеология—это просто пустяк ментальной сути, псевдо-идея и обречённая на неудачу политическая философия. Было бы умнее построить идеологию без идеологических тезисов или теорию анти-теорий. Давайте попытаемся сохранить, что больше не может быть сохранено.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Но, Бонифацио, вы увидите как быстро вы будете следовать нашей идеологии. Сейчас я ставлю вам диагноз. (Ассистент Ассфолт записывает в своём журнале).

БОНИФАЦИО : Какой диагноз? Я не болен. У меня нет боли. Я прекрасно себя чувствую. Это вы больны.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : И поскольку вы сейчас здоровы, я помещаю вас в Ft. Deep Trick . Там каждый подвергается медицинской обработке. Как и в суде, вы никогда полностью не виновны или виновны. Избегайте экстремальных ситуаций, Бонифацио! Всегда выбирайте середину. Выбирайте серый цвет.

БОНИФАЦИО : У меня такое ощущение, что вы один из тех кто выбирает экстрим...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Ассистент Ассфолт! Он внесён в журнал?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Да, сэр.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Позвольте мне поставить подпись (Ассистент Ассфолт стоит с журналом и ручкой).

БОНИФАЦИО : Доктор Дикенсон, пожалуйста, не делайте этого! Не помещайте меня в Ft. Deep Trick .

ДОКТОР ДИКЕНСОН (подписывая): Да, да...
(Ассистент Ассфолт возвращается на место и готовит медицинские инструменты).

БОНИФАЦИО : Доктор Дикенсон! Джордж!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Да, да...

БОНИФАЦИО (к Ассистенту Ассфолту): Мне кажется, что вы изменили своё мнение!

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Это единственное решение, Бонифацио. Я пытался сделать с вами невозможное. Но возникает столько проблем. Что было бы, если бы каждый пациент вёл себя таким же образом?

БОНИФАЦИО (трясясь): Почему вы насильно пытаетесь провести обработку?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (приближаясь со шприцем): Коллектив хочет это. Коллектив направил вас сюда. Вы раздражаете его. (Бонифацио становится неподвижным после укола в руку).

БОНИФАЦИО : Только немного (кричит и страдает).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Только чуть побольше...немного...(вводит в руку всю сыворотку).

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Его нужно провести через все фазы.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Да, сэр.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Теперь, Бонифацио, ты будешь Джорджем.

БОНИФАЦИО (смеясь): Почему?

ДОКТОР ДИКЕНСОН (к Ассистенту Ассфолту): Вы уверены, что хорошо смешали сыворотку?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : на 75 % , сэр. Эффект может наступить позже.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Дорогой Бонифацио, вас зовут Джорджем. Понимаете?

БОНИФАЦИО (сонно): Да...я понимаю...но почему...Джордж?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Поместите его в Палату 1.
(Бонифацио направляется к двери "1", поддерживаемый Ассистентом Ассфолтом, который открывает дверь).

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Подождите! Мы не были вежливыми! Поприветствуем нового Джорджа в **Ft. Deep Trick** !

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Добро пожаловать, Джордж!

БОНИФАЦИО : Добро...пожаловать...

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Скоро оппонент Бонифацио станет Бонифацио, поддерживающим нас, верящим в нас.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Мы надеемся на это, сэр.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Мы не надеемся, Ассистент Ассфолт, а мы уверены. Поднять флаг!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (поднимая чёрный флаг с неразборчивыми знаками отличия): Могу я включить мелодию национального гимна?

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Конечно! (Ассистент Ассфолт включает проигрыватель). Льются звуки *Траурного Марша* Шопена.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Ха! Джордж, как вам нравится наш гимн?

БОНИФАЦИО (очарованный): Это звучит радостно и стимулирующе.

ДОКТОР ДИКЕНСОН : Я рад.

ЗАНАВЕС

СЦЕНА II

Декорации: Стены кривые, неровные, окрашенные в тёмный цвет. Даже пол неровный. Сцена разделена стеной, но не до конца, так что люди могут переходить из одной части сцены в другую. Правая часть служит дневным классом, левая—спальней. На стенах висят картины, представляющие собой изуродованные портреты и лозунги с обезображенными лицами. Сломанные больничные кровати окрашены в чёрный цвет, похожий на цвет доски Ассистента Ассфолта, а остальная мебель расставлена в линию.

На доске надпись:

ПАЛАТА 1

(Действующие лица жутко гримасничают. Они плохие люди, пытающиеся делать с другими ужасные вещи. Все они хромые. А и А' поддерживают друг друга на костылях. У ОДНОГО нет руки, у НЕМОГО одна нога, и он скачет с костылём как кенгуру. Бонифаций выглядит физически здоровым, но очень сильно хромает. Он носит полосатый больничный халат).

А (с удовольствием): Я убил Джорджа. Я воткнул в него вилку как в оливу.

ОДИН : Какого Джорджа?

А и А' : Хе-хе.

ОДИН (к А'): Ты был там? (к А) Сожалею, что не смог насладиться тем, что ты сделал. Он попросил медицинскую помощь?

А и А': Конечно, попросил. Он умер от этого.

А(смеясь): Я приготовил из этого кровяной бульон и пригласил сожителя попробовать.

А': Я приготовил из этого кровяной бульон и пригласил сожителя попробовать.

ОДИН : Я бы попробовал его душу. Не дадите мне немного?

А : Мы засолили его рёбра на зиму, чтобы потом их обглодать.

А': Мы засолили его рёбра на зиму, чтобы потом их обглодать.

ОДИН : Вы доказали, что у вас глубокое гуманитарное чувство. Доктор Дикенсон наградит вас.

НЕМОЙ (хлопая): Про...пра...при...

ОДИН (к Немому): Так, так, ты прав. (к другим) Что он сказал?

А : Он сказал, что отрезал у мёртвого уши и нос...он любит есть хрящи, ты не понимаешь, глухой и немой?

А' : Он сказал, что отрезал у мёртвого уши и нос...он любит есть хрящи, ты не понимаешь, глухой и немой?

ОДИН (к А'): И, возможно, ты случайно знаешь. (к А) Прошла только одна неделя как они отослали меня с работы в Ft. Deep Trick. Они перевели меня сюда из Палаты О. Мне только что ввели сыворотку.

А и А' : Мы обучим тебя.

ОДИН : Было бы хорошо, если бы вы оба не говорили одновременно. Хорошо бы вам говорить по очереди.

НЕМОЙ : Кро...при...ди...хи...пи....

ОДИН (сконфуженно): Почему, спасибо!

А и А' : А' тебя обучит.

ОДИН (к А и А'): Спасибо, спасибо.

НЕМОЙ : Си...пи...ри...пи...си...ри...пи... (Один очарован).

А : Он сказал, что обучит глухого и немого.

А' : Он сказал, что обучит глухого и немого.

А : Немой не родился глухим и немым, но обучился быть таким. Ему помог Ассистент Ассфолт. Жизнь для него изменилась. Он появился в санатории три года назад и обучался тому как не делать много дел. Доктор Дикенсон готовит его к последней фазе, чтобы показать обществу.

А' : Немой не родился глухим и немым, но...

ОДИН : Хватит, хватит! Я всему обучился от всей души. Память идёт впереди ума. (к А) А ты из какой Палаты?

А : Я из Палаты 1.

А': Я из Палаты 2.

ОДИН : Смотри (к А'). Ты ошибаешься.

А : Нет, нет. Он прав.

А' : Он...я...прав.

ОДИН : Так почему вас привели в эту Палату?

А и А' : Мы делегаты, получившие новых пациентов.

НЕМОЙ (кивая): Ага...ааа...ха...ааа

ОДИН (удивлённо): Ты сказал, что он был глухой.

А : Здесь глухой слушает, что нужно. До конца слушать запрещено.

А': Здесь глухой слушает...

ОДИН : Ты повторяешь слова как попугай. Ты сам не можешь немного подумать?

А : Он мой заместитель в нашей иерархии.

ОДИН : У меня голова идёт кругом от ваших двойных фраз.

НЕМОЙ (топая ногами): Хри...дру...нру...

А' : Повторенье—мать ученья как говорит латинский язык.

ОДИН : Не спеши! (к А) И какую программу для духовного образования вам предложили?

А (смеясь): Программа уже началась. Мы достигли сегодня второй части.

А'(смеясь): Программа уже началась. Мы достигли...

А (шепчет): сегодня второй части.

А' : сегодня второй части.

ОДИН (указывая на А'): Этот идиот меня раздражает. Он как заезженная пластинка...Обезьяна!

Каждый одинаково протестует сначала, но со временем он дорастает до того, чтобы это использовать.

НЕМОЙ : Кри...пи...хри...спри...три...

ОДИН : Пусть он катится к чёрту. Заткнись!

А : Это невозможно. Он делает свою работу. Иначе его выкинут.

А': Это невозможно. Он делает свою работу. Иначе...меня выкинут.Я делаю свою работу.

А : Немой тоже однажды протестовал, но напрасно. Он с гордостью рассказывал о себе, философствовал. Мы излечили его раз и навсегда. Посмотрите теперь на него, он счастлив, не чувствуя боли и не нуждаясь в заботе. Это школа счастья, счастья для всего мира. Но вначале мы должны привлечь экспертов и учёных на свою сторону.

А': Немой тоже однажды протестовал, но напрасно. Он с гордостью рассказывал о себе, философствовал. Мы излечили его раз и навсегда...

ОДИН : Хватит, я знаю речь! (имитирует и указывает на Немого). Посмотрите на него, как он счастлив, не чувствуя боли и не нуждаясь в заботе. Но разве мы родились, чтобы страдать от боли? Не лучше ли этого не осознавать? Доказывает ли это, что мы осознаём наше будущее? Вы хотите учить мир, но во-первых...Как! Вы сделали его молчаливым здесь? Вы подлецы!

НЕМОЙ : Ми...пи...хри...ри...

А (с восхищением): Он невинный как дитя, но ты, Один, ты прогрессируешь, и это не шутка. Мне больше не нужен А'!

А' : Но ты, Один, ты прогрессируешь, и это не шутка. Мне больше не нужен А'...больше не... (Входит Бонифацио).

БОНИФАЦИО : Добрый ...день...сэр... (всех четверых разбирает смех, но потом они внезапно умолкают).

А : Он сказал "Добрый день", посмотрите на него! Он не знает, что больше нет ни дня, ни ночи.

А' : Больше нет ни дня, ни ночи.

ОДИН : Какой испорченный мозг!

БОНИФАЦИО : Добрый...да...хи...долгий (заворожённо) Я...пожалуйста...простите меня...

А : Смотрите на него!

А': Смотрите на него!

(А смеётся и замолкает. А' моментально останавливается).

НЕМОЙ : Кро...по...при...Кра...по...прю... (Бонифацио делает шаги, чтобы уйти).

А : Какая ужасная фигура!

А': Какая ужасная фигура!

ОДИН (указывая на ноги Бонифацио): Он ненормальный.

БОНИФАЦИО : Напротив...может быть *вы* ненормальные! (Они все смеются и разом умолкают).

А и А' : Ты слышал, что он сказал?

НЕМОЙ : Сри...ми...го...сри...ни...до...

ОДИН : Я думаю, что он сумасшедший.

БОНИФАЦИО : Нет вы все сумасшедшие! (Снова все смеются, затем нет сигнала от А).
А и А' : Ты видел?

ОДИН : Давайте не обращать на него внимания (Немой касается ноги Бонифацио).

НЕМОЙ : На...не...не...но...ну...на...ни...на...не...ню...но...ну...на...ни...

А : Этот болван будет смеяться над нами позже!

А': Этот болван будет смеяться над нами позже!

А : Ты, урод!

А'5 Ты, урод!

НЕМОЙ : Ну...ууу...у...

ОДИН : Ты, урод!

БОНИФАЦИО : Ты...приличный! (смеётся).

А и А' : Мы делегированы, чтобы получить новых пациентов.

ОДИН : Какое он смешное создание. И кривой тоже!

А : И кривой!

А': И кривой!

БОНИФАЦИО : Кто, я?

ВСЕ : Во всяком случае, не мы.

НЕМОЙ : Бе...си...хо...Бо...ри...хе... (Все четверо хлопают руками и топают ногами. Бонифацио, пугаясь, идёт в угол комнаты).

ОДИН : В каком он плачевном состоянии!

А : Ты калека!

А': Ты калека!

НЕМОЙ : Ми...ууу...ми...

БОНИФАЦИО : Ме...Что вам от меня надо?

А : А тебе что от нас надо?

А': А тебе что от нас надо?

ОДИН : Он калека и урод!

БОНИФАЦИО : Я вовсе не калека. Я могу ходить...Я могу ходить быстрее каждого из вас.

А и А' : Он болен, бедняга! Мы должны позаботиться о нём.

БОНИФАЦИО : Вы калеки! Калеки ума и тела.

ОДИН :Видишь ли ты здесь хотя бы одного, похожего на тебя? Посмотри вокруг!

А : Это значит, что ты изувеченный. Ты калека.

А': Ты калека. Иными слоовами, ты не похож на других. Запомни это!

БОНИФАЦИО : Хорошо, ты прав...как ты говоришь. Но оставьте меня одного. Оставьте меня таким каким я есть.

А и А' : Оставить его каким он есть! Это невозможно, товарищ. Мы должны позаботиться о тебе.

ОДИН : Он пытался обмануть нас. (Немой берёт тяжёлый молоток).

НЕМОЙ : Си...о...си...ан...Си...о...с...ан...

БОНИФАЦИО : О, нет! Нет...нет!

ОДИН (к Немому): Спасибо за инструмент.

НЕМОЙ : Ха...ммм...эр...ха...ммм..эр...

А : Благодари нас вечно!

А': Благодари нас вечно!

БОНИФАЦИО : О! Нет! (указывает на молоток). Окей (Один бьёт молотком по колену Бонифацио и калечит его. Бонифацио теперь выглядит как все остальные).

БОНИФАЦИО (крича от боли): Вы мерзавцы! (пытается драться).

ОДИН : Тише, тише! Мы пытаемся превратить тебя из человека сегодняшнего в Человека завтрашнего, годного для нашего общества.

А и А': Итак, Новый Человек подвергнут закалке.

ОДИН : Вместо благодарности ты поднял руку на своих учителей!

НЕМОЙ : Си...о...си...о...си...сан...

А : Счастье придёт после сильной боли!

А': Счастье придёт после сильной боли! (Бонифацио, крича, начинает жутко хромать).
ВСЕ : Браво!

НЕМОЙ (хлопая): Ми...ар...ар...Бе...ар...ар...

А : Теперь ты как все остальные.

БОНИФАЦИО : Так! Покалеченный?

А': Как калеки. Ты теперь похож на всех остальных.

А : Все они покарёжены и ничего больше. Или наоборот, может быть!

БОНИФАЦИО : Цитаты мыслей Доктора Дикенсона...

А : Теперь он снова другой!

А': Теперь он снова другой!

БОНИФАЦИО (в сторону) О! Они раздавили меня. Моя голова гудит...

ОДИН : Разбей его колено. Пусть боль заполнит голову!

А и А': Он потерял сознание.

А : Он...

А': Он...

А : потерял

А': потерял

А : сознание!

А': сознание!

ОДИН : Эй, вы! Больше не цитируйте ни из Безонкона, ни из Кесслера (смеётся). Ни из X, ни из Y !

БОНИФАЦИО : Моя голова гудит!

ОДИН : Ты всё позабыл? (смеётся) Философию? Идеологию? Науку? Политику? (говорит без смеха) Ха-ха-ха.

НЕМОЙ (рядом с головой Бонифацио): ж...ж...ж...

ОДИН : Я не думаю, что он помнит теперь своё имя.

БОНИФАЦИО : О, моё имя...о...моя голова!

ОДИН : Что я сказал тебе?

А и А': Подумай хорошо. Ты знаешь точно всё то, что неверно написано в книге. Теперь тебе нужно решить несколько задач.

НЕМОЙ : Си...си...си...ко...ко...

БОНИФАЦИО : Меня зовут Бонифацио!

А : Ты не прав, старик!

А': Ты не прав, старик!

ОДИН : Скажи это Немому.

БОНИФАЦИО : Я прав!

А и А': Он делает из нас дураков!

ОДИН : Ты пытаешься обмануть нас!

А : Здесь у всех пациентов одинаковое имя.

А'(отзываясь эхом):...одинаковое имя!

ОДИН : Это имя, Бонифацио...Я что-то его не слышал.

БОНИФАЦИО : Теперь оно знакомо вам?

А : Заткнись! Заткни свой рот!

А': ...свой рот!

ОДИН : Здесь запрещено быть известным.

А : Ты не слышал?

А': Ты больше не услышишь!

А : Ты не видишь?

А': Ты больше не увидишь!

А : Ты не чувствуешь?

А': Ты больше не почувствуешь!

А : Ты думаешь?

А': Ты перестанешь думать!

А : Тебе не видна истина?

А': Ты никогда не откроешь истину снова.

НЕМОЙ : Гр...гр...гр...Ге...гр...

А : Эй, твоё имя Джордж! Ты забыл совет Доктора Дикенсона?

А': Джордж!

ОДИН : К чёрту Бонифацио. Полно! Что ты ожидаешь?

БОНИФАЦИО : Как?

ОДИН : Смотри! Говори "К чёрту, Бонифацио"!

БОНИФАЦИО : Бонифацио? Окей... "Бонифацио (толкая Одного), к чёрту!"

НЕМОЙ : Гр...гр...Ср...гр...гр...

ВСЕ : Кхе-кхе! Кхе-кче! Джордж, Джордж. (Бонифацио закрывает лицо руками)

ОДИН : Подумай о своих мыслях!

БОНИФАЦИО : Окей, но если вы хотите кого-то попросить подойти к вам, как вы его называете?

ВСЕ : Кхе-кхе! Кхе-кхе!

БОНИФАЦИО : И как вы узнаёте, что не подойдёт другой пациент?

ОДИН : Такого не случается! Тот, которого зовут, всегда распознаёт своё имя по тону голоса. Тон создаёт музыку. В конце концов, неважно кто подойдёт, они все одинаковые.

БОНИФАЦИО : Как так?

ОДИН : Поскольку все равны, сделаны по одному стандарту. Каждый может одинаково всё делать.

БОНИФАЦИО : Вы пояснили всё очень хорошо.

А : Хватит объяснений. Они запрещены здесь. (к Бонифацио) Как тебя зовут?

А': Как тебя зовут?

БОНИФАЦИО : Всё так же, Бонифацио.

А : Ты сумасшедший?

А': ...сумасшедший?

ОДИН : К сожалению, я так не думаю (бьёт Бонифацио молотком по голове. Бонифацио падает и кричит).

А : Теперь снова, как тебя зовут?

БОНИФАЦИО : Бо... (Один поднимает молоток)...Дж...

НЕМОЙ : Гр...гр...Гр...гр...

А': Как тебя зовут?

БОНИФАЦИО : Дж...Джордж.

ОДИН : Теперь всё верно. Но пришлось потратить немало времени, чтобы ты поумнел. (Входит Ассистент Ассфолт с лекарствами. Пациенты выстраиваются в линию. Бонифацио медлит, но тоже становится вместе со всеми. Ассистент Ассфолт называет одно и то же имя, но с разной тональностью).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Джордж.

А : Да, сэр.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (давая лекарство А): Принимайте по две таблетки перед едой. (к другим) Джордж!

НЕМОЙ : Пи...пи...пи...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (к Немому): Облучение ультрафиолетом.

НЕМОЙ (скачет на одной ноге): Ди...ди...ди...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Джордж!

ОДИН : Да, сэр!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Ваш тест отрицательный. Вам нужна обработка. (к другим) Джордж! (напряжённый момент, когда Бонифацио смотрит мимо него) Джордж! (остальные кивают на Бонифацио) Джордж!

БОНИФАЦИО : Да...да...сэр!

А : Он новый пациент.

А':...новый пациент.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Примите во внимание. Вы должны соблюдать дисциплину в **Ft. Deep Trick.**

БОНИФАЦИО (громко): Да, сэр!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Приготовьтесь к тестированию. Вы приняли душевный анестетик? (Бонифацио выглядит сконфуженно). Он вводится иглой в спинной мозг.

БОНИФАЦИО : Нет, нет, мне не делали...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Ложитесь на кровать лицом вниз. (Бонифацио сопротивляется. Остальные помогают уложить его).

БОНИФАЦИО : Я...я не...У меня нет вирусов! Нет микробов! (Ассистент Ассфолт втыкает длинную иглу и вводит содержимое шприца в спинной мозг. Бонифацио кричит и прыгает с кровати после инъекции).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ: А теперь гимнастика. (Пациенты выстраиваются в линию и гуляют по Палате) Длинные прыжки! Начали. (Калеки делают нелепые движения, некоторые из них на костылях). Короткие прыжки! У кого прыжки будут самыми короткими, тот станет чемпионом. Мы приветствуем самые короткие прыжки. (А и А' падают друг на друга в песочной яме). Браво! Берите пример с этих двух. (А и А' кивают и машут своими костылями). Здесь мы не поощряем прыжки ни по их качеству, ни по их количеству. Прыжки позволяются только в одном месте...Обратите внимание, Джордж!

НЕМОЙ : Ди...ди...ди...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Неплохо, Джордж. Ещё немного практики. Побольше упражнений!

ОДИН : Я тоже пытаюсь, Ассистент Ассфолт.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Это плохо, Джордж!

БОНИФАЦИО : Я...прошу прощения...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ: Делайте это снова в качестве наказания! (Бонифацио бежит, спотыкается и падает). Прекрасно! Почему вы не сделали это в прошлый раз? Возможно, вы бы могли сломать руку или другую ногу.

БОНИФАЦИО : Я пытаюсь, Ассистент Ассфолт это делать изо всех сил.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Я вижу, но это слишком поздно. (Пациенты равняются). Теперь гимнастика на полу. (А и А' выделывают пируэты со своими костылями и танцуют под жуткую музыку). Удовлетворительно. Кто хочет делать упражнения на коне или на брусьях? (пауза). Джордж и Джордж (Один и Немой делают обычные упражнения, время от времени падая. Хорошо выполнено, Джордж (к Немому и Одному). Оба кланяются. (Бонифацио пытается подтянуться на канате). Вы у нас пациент с проблемами. У Нового Человека, которого мы создаём, что-то не ладится с лазанием. Чем труднее взбираться, тем больше вы набираетесь опыта. (Бонифацио пытается влезть снова). Хорошо. Мы поощряем спускание вниз, потому что это способствует росту гармоничного и здорового человеческого тела. Атлеты закаляют себя таким образом, приспосабливаясь к трудностям жизни. (Бонифацио терпит одну неудачу за другой, но продолжает карабкаться вверх). Каждого ждёт всё больше и больше неудач по мере продвижения вверх. Карабкаться бесполезно. Это всего лишь иллюзия. (Бонифацио добрался до середины каната. Ассистент Ассфолт грозит пальцем). Посмотрите на него! Как вам не стыдно! (Обращается к Одному) Помогите ему остановиться. Джордж, помогите Джорджу свалиться как можно скорее. (Один сбрасывает канат с крючка. Бонифацио падает на пол). Смешное падение! Оба будете отмечены в отчёте за день. Равняйсь! (пациенты равняются позади Ассистента Ассфолта). Теперь приготовтесь к психологическим упражнениям. Вперёд! В комнату для сна!
(В комнате для сна пациенты сидят на своих кроватях в наушниках. Ассистент Ассфолт ставит кассету с записью голоса Доктора Дикенсона и кладёт свои наушники на стол, чтобы аудитория могла слушать.

МАГНИТОФОН : Медицинский совет: препарат Новый Человек. Новый Человек производится в большом количестве с соответствующей надёжной упаковкой (Бонифацио смеётся). Новый Человек—это пузырёк с десятипроцентным водным раствором (0.1 г на мл) бромида кальция. Следует принимать три раза в день в течение недели.

БОНИФАЦИО : Время! Он сказал, что время остановится, что его нельзя больше измерить.

МАГНИТОФОН : или капсулы, содержащие 0.3 г бромизовалерианбуты (Бонифацио смеётся про себя) ...или 0.05г форте, 0.005 г метилгидрохлорида метилпипередилэтилметилфенотиазина (пациенты гримасничают и удивляются). Терапевтическое влияние: центральный транквилизатор, слегка гипнотический и анти-конвульсивный, анти-чувствительный, анти-токсичный. Выравнивает кортикальные процессы возбуждения и дыхания...(Ассистент Ассфолт перестаёт возиться со шприцами и лекарствами, чтобы надеть наушники. После небольшого промежутка времени он кладёт их обратно на стол).

МАГНИТОФОН : Анальгетическое, анти-септическое и анти-семическое действие. Анальгетическое влияние сравнимо с влиянием аминофенафона и переводит болевые импульсы на субкортиальный уровень.

БОНИФАЦИО : А! Он пытается одурачить чувства...мистифицировать вас...совсем не заботясь об излечении...

А : Тихо!

А': Тихо!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : У кого-то есть возражения? (понижает уровень громкости).

ОДИН : О, нет! Я просто говорю, что...

А и А': Мы полностью согласны со сказанным.

БОНИФАЦИО : Я не согласен...

НЕМОЙ : Ди...ди...ди...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Поскольку вы все дружно согласны, давайте послушаем снова (увеличивает уровень громкости).

МАГНИТОФОН : ...мозга. Указания: Раствор Нового Человека нужно принимать во время гиперактивного состояния и интеллектуального стресса, бессонницы, при сильном опьянении, курении, избытке кофе, эпилепсии, спазмофилии. А также при остром маниакальном беспокойстве, старческом треморе, бреде, болезни Паркинсона, любых менингосефотических синдромах, полезен как преднаркотическое средство при интоксикации путём вдыхания колинстероцина или фосфорорганических соединений. Препарат Новый Человек принимается в больших дозах в таблетках или пилюлях по 0.025 г в случаях сильно депрессивных состояний мозга, психометрических состояний беспокойства и возбудимости (Во время этой речи Один неприлично потягивается на кровати), состояниях замешательства, шизофрении, галлюцинации, экзо- и эндогенного психоза, невротических проявлений. Препарат Новый Человек излечивает во время сна (А и А' впадают в дрёму) и увеличивает потенцию наркотического и успокоительного пост-операционного лечения. Препарат используется в качестве предварительного лекарства при наркозе, болеутоляющего средства в акушерстве, герписе, при лечении опухолей, при тригерминальных проявлениях боли и др. Инъекции (Бонифацио испуган) предназначаются для специальной обработки при острых состояниях психоза и психоневроза, когда невозможно непосредственное введение в кости. Таблетки с небольшими дозами по 0.002 г используются в случае психологических состояний гиперактивности или семантических болезнях, состояниях беспокойства, которые сосуществуют с инфекционными болезнями, лёгкими депрессивными состояниями, сенестропатией ипохондрических реакций. Психотические тенденции с тревожным предрасположением (А и А' впали в сон), фобии, избыточная усталость, психологическая лабильность, кожные аллергии, трудности концентрирования, беспорядочное поведение (Немой громко зевает как собака). Общие указания и дозы. Мы рекомендуем строго индивидуальное применение препарата Новый Человек, начиная с малых доз и подбирать нужные дозы в зависимости от исторических и геополитических условий существования каждой лечебвицы. Это может выражаться (Ассистент Ассфолт указывает на Бонифацио) в проявлении повторной инфекционности, что требует дополнительной обработки. Нужно обязательно обращать внимание пациентов на то, что применение препарата окрашивает в красный цвет экскременты и одежду. Чтобы усилить эффект воздействия Нового Человека рекомендуется начинать сразу с больших доз. Наиболее целесообразно использовать пузырьки, содержащие 0.06 г препарата. В большинстве случаев для доз 0.12 г и 0.18 г используются два или три пузырька, что приводит к небольшой ангине. Для невротических расстройств рекомендуется использовать два пузырька по 0.12 г каждый для того, чтобы отделаться.

БОНИФАЦИО (смеясь): Отделаться от чего? От капсул или от расстройства?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (неуверенно): От того и от другого. Это неважно.

БОНИФАЦИО : Какая общая глупость...эта речь!

МАГНИТОФОН :...Мелиорация поддерживается с помощью небольших доз. Побочные эффекты: В целом препарат Новый Человек не представляет угрозы (Немой кричит). Отмечено несколько случаев локальных аллергических реакций и резкие проявления анафилактического шока (Бонифацио умирает от смеха, в то время как Немой продолжает кричать).

ОДИН : Чшш! Вы! Не ссортесь!

МАГНИТОФОН : Если кто-то гиперчувствителен к альфачинеотрипсину или у него появится аллергия, советуем использовать инъекции (Бонифацио становится серьёзным) 0.1 от той дозы, которая обычно применяется.

После уколов следует обращать внимание на местную реакцию (пациенты начинают ритмично храпеть, одни из них гудят как барабаны, другие издают стоны в течение долгого времени).

МАГНИТОФОН : ...аллергические реакции могут быть подавлены с помощью антигистаминов. В случае шока следует вводить внутривенно адреналин и кортикостероиды. В ряде случаев имеют место приступы тошноты (Бонифацио начинает тошнить) и рвота. Иногда появляется состояние сонливости при резком увеличении дозы.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (пациентам): Так...так. (Пациенты продолжают громко храпеть).

МАГНИТОФОН : ...в соответствии с интенсивностью или в связи с неблагоприятными реакциями, когда обработка прекращена в процессе создания Нового Человека.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (аплодируя) : Да! Прекрасный совет! (Пациенты испуганно просыпаются, потом тоже аплодируют).

МАГНИТОФОН : Стандартизация. N.1. 844-69+FR VIII. Что касается условий хранения , моя уважаемая аудитория, то препарат Новый Человек можно хранить в закрытом холодном месте и, конечно, подальше от чужих глаз. (Беседа заканчивается, Ассистент Ассфолт выключает магнитофон, пациенты снимают наушники).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Как вам понравилось это занятие?

А (протирая глаза): Глубокие знания!

А'(протирая глаза): Глубокие знания!

БОНИФАЦИО : Помойка!

ОДИН (зевая): Приятно...особенно конец, когда мы проснулись.

НЕМОЙ : Прс..прес...сайс...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (нежно): Я понимаю вас, Джордж!

ОДИН (потягиваясь): Интересный урок.

А : Очень.

А': Очень.

ОДИН : Интересно.

БОНИФАЦИО : Чепуха! Мы все уснули!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : О! Джордж! Если вы даже слегка вздремнули, это не важно. Ваша подкорка всё равно работает. И вы невольно обучаетесь.

БОНИФАЦИО : И чему же мы учимся, скажите, пожалуйста?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Есть вещи, Джордж, которые вы учитесь знать, и есть вещи, которые вы учитесь не знать. (Бонифацио смеётся). Но только быть вашим человеком, которым вы манипулируете (Бонифацио становится серьёзным).

ОДИН : Я хочу спросить о поведении Нового Человека, Ассистент Ассфолт.

БОНИФАЦИО : Я уже сам слышал конец.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (обращаясь к Одному): Говорите более определённо, Джордж!
А и А' (поднимая руки как школьники): Создание... Нового Человека...

НЕМОЙ : Си...ди...ди...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Думайте сами! Доктор Дикенсон даёт вам неоценимый совет. Он даёт предписание как пациентам стать Новым Человеком.

А : Я знаю!

А': Я знаю!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : И что вы знаете?

А : Рецепт приготовления!

А': Рецепт.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Что за рецепт?

А и А': Приготовления Нового Человека: Вы берёте яичный белок, 4 ложки касторки, сахар и лимонный сок. Белок взбивается чистой деревянной ложкой или лучше пестиком, затем добавляется касторка, сахар. Всё тщательно перемешивается до получения гомогенной вязкой пасты. Затем добавляется лимонный сок. Новый Человек используется для украшения тортов или медалей, в последнем случае требуется больше сахару. После этого сверху на три четверти помещается бумажная корона, небольшие полоски бумаги обрезаются и корона слегка прижимается, чтобы вниз стерали сахарные сосульки. Вы можете делать разные полоски и фигуры... (Немой скачет вокруг как обезьяна).

БОНИФАЦИО : Какие идиоты!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Где вас научили этому?

А : В столовой.

А': В столовой.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Напоминаю, что единственно возможными являются предписания Доктора Дикенсона!

А : Это парафед.

А': Это парафед.

ОДИН : Нет!

А и А': Да!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Я не знаю, что это значит, но не против ли этого Доктор Дикенсон?

А и А': Он не против.

ОДИН : Он против.

БОНИФАЦИО : Я в доме умалишённых! Пока вы придёте к согласию, я вздремну!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Нет, нет! Пока природа этого рецепта не будет выяснена (он записывает что-то в большом журнале), что я должен обсудить с Доктором Дикенсоном. Вы, Джордж, идите на репетицию с артистами.

БОНИФАЦИО : Что это значит?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Искусство идёт впереди общества. Так что вы должны создавать грамотное искусство, отражающее реализм нашего общества,уровень жизни.

БОНИФАЦИО (в сторону): Уровень смерти.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Пациенты обучаются на примере других...

БОНИФАЦИО (в сторону): Так что его реализация не находится в нём самом?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Главные преимущества нашего общества...

БОНИФАЦИО : Которые фактически не являются преимуществом каждого (к Ассистенту Ассфолту). Я не писатель.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Тогда рекомендуется декламировать, петь или славить общество.

БОНИФАЦИО : Даже если это мне не нравится?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : В этом случае тем более!

А (поднимая быстро руку) : Я могу читать стихи!

А': Я тоже!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Давайте послушаем. Я слушаю вас обоих, Джордж.

А : Стихи.

А': Стихи.

А и А': Зелёный лист и орех!

Парень пашет на тракторе, грызёт орех
И швыряет тарелку.

(Немой скачет как резиновый мячик).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Замечательные стихи и читаются так проникновенно.

ОДИН : У меня есть вариант этих стихов.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Какой?

ОДИН : После того как импортный инжир был съеден,
А тарелка заброшена далеко в поле,
Крестьяне ходят туда-сюда по полю и едят торты!
Они же должны есть что-нибудь сладкое?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Как мило!

(Немой сильно возбуждён, он тянет Бонифацио за рукава и что-то шепчет ему на ухо)
ОДИН : Ассистент Ассфолт, Немой, должно быть, тоже любит декламировать патриотические стихи.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Конечно, конечно!

НЕМОЙ (кланяясь до земли): Бузз...бузз...бизз...вз...бжж... (кланяется снова и занимает своё место).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Чрезвычайно перспективно. Теперь стихам не нужны слова, только жесты (к Одному). Но вы, Джордж, это так здорово, что вы уже организовали бригаду артистов-любителей.

ОДИН : Конечно. Мы репетируем пьесу Шекспира "*Ромео и Джульет*а". Я режиссёр.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : И где же актёры? (Один идёт в глубину сцены).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Это хорошая возможность, особенно для вновь прибывающих пациентов, показать фрагмент пьесы в современной интерпретации в соответствии с ментальностью Нового Человека, которого мы создаём — Нового Человека будущего.

БОНИФАЦИО : Но будущего, как уже было сказано ранее, больше не существует.

ОДИН (говорит из-за двери): Мы пытаемся, мы репетируем, но актёры всё ещё не запомнили текст своей роли.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Неважно! Они могут его читать. Вы дали им текст?
(Один становится Режиссёром).

РЕЖИССЁР (используя мегафон): Пожалуйста! Ромео и Джульета на сцене! Художник тоже! (Театральный художник, Ромео и Джульета выходят из задней двери). Немедленно они оформляют сцену Сада Капулетти.

ХУДОЖНИК : Как быть с балконом Джульеты? Мистер Режиссёр?

РЕЖИССЁР : И балкон тоже! (Художник передвигает декорации, актёры ему помогают. Пациенты послушно занимают места. Немой прыгает от радости, пока Режиссёр не успокаивает его).

РЕЖИССЁР : Мы играем вторую сцену из второго действия. Милая актриса Джордж (Больная Женщина из сцены I) играет Джульету, а большой атлет, Джордж, играет Ромео (аплодисменты).

Ромео и Джульета с покалеченными руками и ногами. Лица изъедены лепрой, в бородавках и ужасных ранах. Присутствующие видят их явное уродство. Свет прожектора следует за актёрами, высвечивая их уродство и немощность. Действие должно вызывать чувство жалости и сострадания с одновременным чувством отвращения, брезгливости и тошноты. Это должна быть искалеченная любовь, говорящая о том, что каждая мужская особь шимпанзе имеет право на обладание самкой. Ромео пытается многократно взобраться на балкон, но каждый раз падает. Когда же он, наконец, взбирается и начинает целовать Джульету и ласкать её бородавки, балкон обрушивается. Они читают тексты своих ролей. Трижды звучит гонг. Все читают:

ДЕЙСТВИЕ II , СЦЕНА II ИЗ ПЬЕСЫ "РОМЕО И ДЖУЛЬЕТА"

Пациенты аплодируют. Звучит гонг, возвещающий об окончании фрагмента пьесы.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : О! Как прекрасна была их любовь!

БОНИФАЦИО : Но у вас что-то невразумительно с нежностью!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Искрящееся повторение пьесы (к Однону) Поздравляю! Джордж! Пьеса прекрасно соответствует задачам нашего нового общества.
Ромео и Джульета кланяются пациентам—Ромео спокойно, Джульета с тёплой улыбкой.

СЦЕНА III

Надпись вверх ногами:

ПАЛАТА 2

Внутри другая надпись:

СЮДА ДОСТАВЛЯЮТ ТОЛЬКО СУМАСШЕДШИХ

Декорации: Стены, потолок и пол Палаты 2 наклонены под причудливыми тупыми углами. Кровати и доска Ассистента Ассфолта выглядят странно, в форме трапеций и окрашены в чёрный цвет. Над каждой кроватью висят ветви винограда. Оливковое дерево растёт прямо из ковра, к стволу дерева на цепи прикован чёрный Кот. На доске висит очень большой журнал и рядом стоит статуя с приклеенной бородой. На задней стене надпись, сделанная высохшими слезами "Стена плача". На чёрных стенах спиральные фигуры наподобие тех, которые помещают в журналах по психологии и рисунки с мистическими символами, ходят несколько сумасшедших в рубашках смирения. Действие происходит в углу сцены с подсветкой прожекторов. Сцены III *и* IV *носят характер исступления, актёры в плену дьявольских сил.*

(Ассистент Ассфолт приводит Бонифацио в Палату 2. Сцена в темноте, слышны только голоса)

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Как вы можете видеть, будущее принадлежит нам.

БОНИФАЦИО : Я ничего не вижу. Сплошная темень!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Ничего больше не стоит на нашем пути. (Они стучат, слышны дребезжащие звуки)

БОНИФАЦИО : Но здесь... Я чувствую банки, чашки, металлические миски для супа...и ещё чёрт знает что!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Мой дорогой противник! Мы преодолеем все препятствия.

БОНИФАЦИО : Ассистент Ассфолт, как вы собираетесь что-то делать в такой темноте?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Мы собираемся двигаться на всех парах к своей великой исторической цели! (Слышен звон цепи и мяуканье Кота).

БОНИФАЦИО : Вперёд! Вперёд!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Полегче! Следите за мной. Внимание! Уважайте тех кто не заслуживает уважения! (Они натыкаются на оливковое дерево).

КОТ : Мяу...мяу...мяу...

БОНИФАЦИО : О, у вас в комнате дерево!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Конечно! О, оливковое дерево...мы боремся за мир...О, О!
(Зажигается свет. Между сценой и аудиторией железная решётка. Сумасшедший 1, человек со шрамом на руке пытается говорить с Ассистентом Ассфолтом)

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Хайль! Хайль! Ты, электрическая лампочка! Мой внутренний дьявол пытается вытолкнуть меня отсюда!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Минуточку! Куда вы собираетесь идти?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Я возвращаюсь оттуда, где я ещё не был (Освобождая Кота). Я собираюсь работать с Котом. Он чёрный, потому что покрыт сажей.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Обрати внимание. Не убивай Кота.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Я? Ассистент Ассфолт, я его только вымою.

БОНИФАЦИО (раздражённо): Кто...этот мистер?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Сумасшедший, он служит в этой Палате. Здесь двое их. Другой сидит за рулём (Свет падает на Сумасшедшего 2, сидящего на стуле и держащего руль в руках. Руль прикреплён к полу).

СУМАСШЕДШИЙ 2: Я веду наше общество по светлому пути (имитирует автомобильный сигнал).

БОНИФАЦИО : Но вы говорили, что у этой организации, группы, режима, зовите как хотите, нет лидеров...(в сторону) организованное отчуждение. Мы, конечно, знаем, что лидеры есть...некоторые из них коварны.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Этот ведёт себя сам по себе, на основе создаваемых общих законов, Джордж. Вы должны быть благодарны......вы не должны занимать себя важными вопросами. Мы всё будем контролировать для вашей пользы.

СУМАСШЕДШИЙ 1 (возвращается): Кот сдох!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Эй, ты! Что я тебе сказал? Котов нельзя мыть.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Но, Ассистент Ассфолт, он был жив, когда я его вымыл. Он сдох, когда я стал его выкручивать, выжимая воду. (кричит) Что теперь делать? Кто будет нам мяукать?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (обхватив голову руками): Трудно поверить!

БОНИФАЦИО (недоуменно): Что означают эти ветви винограда, висящие у изголовий кроватей? Зачем вы их здесь выращиваете?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Что за вопрос? Вот идиот! (Бонифацио бледнеет). Зачем растить виноград на холмах? Вы хотите гонять нас по чертополоху, чтобы мы потели в горах? Мы же можем просто протянуть руку и и отщипывать виноградины, лёжа на кровати. Ха-ха-ха (хохочет).

СУМАСШЕДШИЙ 2 (тянет рукава Бонифацио): Пошёл с моей дороги! А то я наеду на тебя. Что с тобой? Ты глухой или немой?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : К сожалению, ещё...нет.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Ты патриот?

БОНИФАЦИО : Почему вы спрашиваете?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : А что, нельзя спросить?

БОНИФАЦИО : Потому что это не ваше дело. Это частный вопрос (начинает злиться).

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Не смеши, ты...

СУМАСШЕДШИЙ 1 (к Сумасшедшему 2, указывая на Бонифацио): Эта дверная ручка никогда не была ни на Юпитере, ни на Плутоне!

БОНИФАЦИО : Где?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Джордж, ты знаешь как выглядит Плутон?

БОНИФАЦИО : Что?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Плутон? (пауза). Плутон выглядит как Плутон.

БОНИФАЦИО : Он только так выглядит? Разве он не идентичен?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Они похожи! (Оба Сумасшедших смеются до коликов).

БОНИФАЦИО : Я не понимаю, почему вы издеваетесь надо мной (улыбается). Я ничего хорошего не сделал для вас.
(Появляется Сумасшедший 3 и тащит за собою тапочки на верёвочке)

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Привет, господа Сумасшедшие!

СУМАСШЕДШИЙ 1 и СУМАСШЕДШИЙ 2: Отвечаем приветствием на твой привет!

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Как дела?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : А что ты хочешь от нас, чтобы мы делали?

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Побольше скучать!

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Нет шанса! Скоро, через двенадцать минут я окажу вам знаки внимания...

СУМАСШЕДШИЙ 3 : А как твои дела, Джордж?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Так себе.

СУМАСШЕДШИЙ 3 : А у другого Джорджа?

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Мало-помалу.

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Это значит, что всё хорошо. А у этого Джорджа?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Этот Джордж? Плохо...очень плохо.

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Это значит, что всё в порядке. Если бы все пчёлы были медоносными, то мёд можно было бы найти у собаки под хвостом.

СУМАСШЕДШИЙ 2 : У этого Джорджа слишком хорошее здоровье.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Ну и что, в этом моя вина?

СУМАСШЕДШИЙ 2 : А куда ты так спешишь?

СУМАСШЕДШИЙ 3 : К чёрту, сделать себе причёску.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Удачи тебе! Будь внимательным. Зачёсывай волосы на левую сторону.
СУМАСШЕДШИЙ 2 : Увидимся в Палате 3.

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Конечно! Ты всегда присматриваешь за мной там, где меня нет. Когда захочешь увидеть меня, предупреждай заранее. Я буду дома. (Тапочкам): Пошли, пошли! Ты, маленькая собачка! Бобик! Веди себя хорошо, Бобик! Пошли, пошли...
БОНИФАЦИО : Какая у вас замечательная маленькая собачка! Она тренированная? Она кусается?

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Господи! Вы что, с приветом? Это же тапочки!

БОНИФАЦИО (зачарованно): Да! Простите, пожалуйста, меня. Конечно...это тапочки.
СУМАСШЕДШИЙ 3 : Нет, это собака. Слышите как она лает? Гав! Гав! Гав! (кусает плечо Бонифацио).

БОНИФАЦИО : Ааа! Пошёл вон! Пошёл вон! Ааа!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Вы становитесь бешеным, Джордж. Вас укусила бешеная собака!
БОНИФАЦИО (в задумчивости): Кто из них был собакой: Сумасшедший или тапочки? Аааа!)

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Позвольте мне дать вам пощёчину. Раз! (бьёт Бонифацио по лицу).

БОНИФАЦИО : Что он сказал?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Почему только один раз? Может быть и нескольких пощёчин недостаточно и как много нужно, чтобы быть недостаточным?

СУМАСШЕДШИЙ 3 : (бьёт Бонифацио снова и снова). Теперь вы злой?

БОНИФАЦИО : Что я должен делать?

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Я прошу вас стать злым! Не вынуждайте меня заставлять вас силой!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Ссора без драки? Мне это совсем не нравится, (к Сумасшедшему 3). Давай! Преподай ему урок! Не шути с ним. Помни, что повторяет наш лидер снова и снова: когда я что-то говорю, я не собираюсь менять своё мнение.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : И я тоже. Научи меня тоже! Ассистент Ассфолт врезал мне пару раз...ремнём.

СУМАСШЕДШИЙ 3 (хватает Сумасшедшего 1 за воротник). Ты подлец! (толкает Бонифацио, затем снова хватает Сумасшедшего 1 за воротник). Ты идиот! (Опять толкает Бонифацио и хватает Сумасшедшего 1 за воротник). Давайте! Я измордую вас!
Я измолочу вас до крови, потому что я знаю это дело.

БОНИФАЦИО : Пожалуйста! Прошу прощения...Сумасшедший!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Просить прощения нельзя! (к Сумасшедшему 3) Покажи ему, чему тебя научили. (Сумасшедший 3 демонстрирует свои знания боевых приёмов).

БОНИФАЦИО : Я устал, Сумасшедший!

СУМАСШЕДШИЙ 3 : В самом деле! Тогда я буду бить тебя завтра без четверти три.

БОНИФАЦИО (медленно): Я согласен, но позвольте мне теперь уйти.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Урок битья, Джордж, ещё не окончен (указывает своим пальцем) Пошли! Каждый из вас со своей рваной одеждой.

БОНИФАЦИО : Что за урок? И какое расписание для битья?

СУМАСШЕДШИЙ 3 : Каждый день по утрам, с пятиминутным перерывом. Ассистент Ассфолт должен отдохнуть. Это основа его мышления.

БОНИФАЦИО : Я вижу. Медицинский персонал не жалеет никаких сил, чтобы дать вам этот перерыв.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Конечно! Мы нажимаем на благоразумное духовное избиение. Это написано в книге. Дубасить тело значит унижать душу. Это делается путём специального искусства. Сначала идёт обучение, а не тренировка.

БОНИФАЦИО : Это так? Искусство означает...умение бить! (Сумасшедший 3 проводит с Бонифацио один из приёмов карате). Ооо! Я ударился головой о кровать!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Тсс...Тише!

БОНИФАЦИО : Но мне больно! Я чувствую боль.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Пожалуйста, не чувствуйте! Мы должны разделить чувство и состояние...ума.

БОНИФАЦИО : Но раны жгут (пауза). Позвольте мне кричать, пожалуйста.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (ласково) : Конечно! Я позволяю! Но не здесь.

БОНИФАЦИО : Почему?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Идите в угол к Стене Плача. Плач, сожаление, покаяние... всё здесь запрещено. Всё это рассматривается как проявление неудовлетворённости нашим обществом и имеет дурное влияние, приводя к диссидентству. Идите в угол к стене. Она называется Стеной Плача. (Бонифацио прислоняется лицом к стене и кричит какое-то время. Глубокое молчание). Хорошо, на сегодня урок скорби закончен!

БОНИФАЦИО (останавливается внезапно: Урок скорби? Как часто вы скорбите днём?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Очень часто. Делая так и продвигаясь понемногу вперёд, мы прививаем пациентам иммунитет к любым мучениям или к грубому обращению. Плач становится механическим актом и его можно осилить. Вы должны жить так, будто вам не хочется жить.

БОНИФАЦИО : Это Ад Рая. Зачем вы мне в этом сознаётесь?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Потому что я не доверяю вам! (Входит Больная Женщина из сцены 1, поражённая лепрой).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Позвольте мне представить вам Мисс Джордж, которая поступила в Ft. Deep Trick незадолго до вас. Она привыкла очень быстро к нашим порядкам. Теперь она кинозвезда и уже три раза побывала замужем, собираясь выйти замуж в четвёртый раз.

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я хочу, чтобы меня обожали и обожествляли мои фанаты!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Это здесь не позволяется, моя милая леди!

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я прошу вас, Ассистент ...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Иди, иди! Она просит! Она просит!

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я умоляю, отдайте приказ публике окружить меня любовью и вниманием (Сумасшедшие окружают её).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Что это? Каждый из вас любит то, что любят другие? Как соблюдаются предписания Доктора Дикенсона? Освобождение! Как быть с его рецептами?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я влюбилась, Ассистент Ассфолт!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Но в кого? Кто-то вам приглянулся?

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА (смотрит с обожанием на Бонифацио): О! Какой ужасный мужчина! (направляется к Бонифацио, чтобы поцеловать его).

БОНИФАЦИО (в ужасе отстраняясь от неё): Нет, мисс Потаскуха!

БОЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА : Я не потаскуха! (к Ассистенту Ассфолту) Вы уже превратили его в Нового Человека?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Он прогрессирует, но у нас с ним трудности (пытается гипнотизировать Бонифацио). Вы влюбились в Мисс Джордж, не так ли?

БОНИФАЦИО (без паузы): О, да! (с отвращением). Конечно! Какие у неё прекрасные ноги (пауза) как у газели...(пауза). Одна нога покалечена...Прошу прощения, вы такая...(пауза) дурная!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (зло): Мы обсудим это позже. По-видимому, будут проблемы с вами. (в сторону) Он явно идёт вразрез с программированием.

БОНИФАЦИО : Ассистент Ассфолт, я ничего не жду от этого Нового Общества.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (угрожающе): Будьте уверены, что мы справимся с вами! Если нет, то мы можем легко отослать вас в прибрежный Геронимо.

(Бонифацио натыкается на Сумасшедшего 4, сидящего на полу с удочкой и моющего миску).

СУМАСШЕДШИЙ 4 (поёт): Ранним утром рыбак сидит на озере и нанизывает на крючок червяка с обратной стороны (повторяет).

Бонифацио : Кто этот умалишённый? (к Сумасшедшему 4) Вы думаете, что поймаете рыбу в миске?

СУМАСШЕДШИЙ 4 : Да! Да! Никогда не знаешь. Человек должен пытаться что-то сделать.

БОНИФАЦИО : Да, конечно. Новый Человек! Но какое замаскированное извинение для человека. Конечно, те, которые рангом повыше,чья работа состоит в надзирании за Сумасшедшими, знают что они делают и должны нести равную ответственность за свои действия. И если они *не знают,* то они не компетентны! Это их работа...отдавать приказы и следить за тем, чтобы они хорошо исполнялись. И здесь не должно быть двусмысленности. Руководители должны двигаться...поскольку частично общий проект зиждется на идеях Доктора Дикенсона и высших моральных стандартах лидеров. Это шутка...трагическая шутка! (Поблизости висит вниз головой Сумасшедший 5 и что-то пишет на перевёрнутом мольберте).

СУМАСШЕДШИЙ 5 : Вечер, предполагалось, что я начну писать картину завтра утром.

БОНИФАЦИО : Хорошо...странно...Но почему вы висите вниз головой?

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Он выглядит так глупо, вися вниз головой.

СУМАСШЕДШИЙ 5 : Вы что, слепые? Картина, которую я пишу, тоже висит вниз головой.

БОНИФАЦИО : Хорошо, тогда почему вы её не перевернёте?

СУМАСШЕДШИЙ 5 : Потому что она отражается в воде. Клянусь своей жизнью, что я никогда не умру, если выживу!

БОНИФАЦИО : Я думаю, что вы сумас...шляпник.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Вы правы, Джордж, этот сумасшедший—гениальный художник.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Действительно? Сомневаюсь, что у него четыре шляпы, но он ничего не может сказать о Сумасшедшем 1.

БОНИФАЦИО : Гениальный художник, гениальные солдаты, слабоумные гении.

СУМАСШЕДШИЙ 5 : У меня перехватывает дыхание от того, что вы говорите.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : В нашем санатории здесь, в **Ft. Deep Trick** всё так приятно и находится в согласии.

БОНИФАЦИО : Исключая, что красота переходит в уродливость и нормальное становится ненормальным.

СУМАСШЕДШИЙ 5 : Что до меня, то всё это дрожит (он наклоняется вперёд и падает на банки с красками). Свет перемещается к оливковому дереву, где стоит телефон, сделанный из веточек.

БОНИФАЦИО : Прошу прощения, Ассистент Ассфолт, позвольте мне позвонить домой. Работает телефон? Моя семья ничего обо мне не знает...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Телефон исправен, но он не работает. Мы его, безусловно починим. Не ждите.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Почините! Я больше так не могу!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Несомненно. Вы способный сумасшедший (к Бонифацио). Я обещаю вам, Джордж, что я не позволю вам позвонить. Поверьте мне. К сожалению, это перекрывает мою некомпетентность как Ассистента Ассфолта.

БОНИФАЦИО : Я поведаю этому телефону все добрые дела, которые я сделал (поднимает трубку и кладёт обратно).

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Ft. Deep Trick —это Рай! Это прекрасная страна.

БОНИФАЦИО : Рай, полный дьяволов, делающих чёрт знает что, непонятно для кого и чего ради!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Я хочу, чтобы вы все стали идиотами и трусами. Казнить!

СУМАСШЕДШИЕ : Кого мы собираемся казнить? (Свет фокусируется на Сумасшедшем 6, который карабкается вверх по статуе. Он наносит крем для бритья и начинает брить лицо статуи).

БОНИФАЦИО : Что...Что здесь происходит?

СУМАСШЕДШИЙ 6 : Я брею бороду. Разве вы не видите какая она ужасная. Это поэт Нерон. Он был Императором.

БОНИФАЦИО : И Сумасшедшим тоже! Император для сумасшедших. Но насколько я помню, у него не было бороды!.

СУМАСШЕДШИЙ 6 : Откуда вы знаете! После смерти его борода выросла по локоть.
АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Во всяком случае, наши пациенты бреются и стригутся таким же образом.

БОНИФАЦИО (к Сумасшедшему 6): Кто вы?

СУМАСШЕДШИЙ 6 : *Цирюльник из Севильи.* Сколько я здесь нахожусь, не видел, чтобы статую брили. Какой это пример для будущих поколений? (начинает петь и насвистывать) Фигаро! Фигаро! Фигаро! (Бонифаций начинает выходить из себя). Эй, Товарищ Сумасшедший! Подойдите и помогите мне! Все остальные пытаются спустить статую. Товарищи Сумасшедшие! Владейте собой!

СУМАСШЕДШИЙ 6 : Следи за собою!

БОНИФАЦИО : Почему здесь такой крик? (Сумасшедшие смеются).

СУМАСШЕДШИЙ 6 : Какого чёрта! Нерона нужно отправить в отхожее место облегчиться. Положи сюда свою руку и посмотри какой у него вздутый живот. (Бонифацио чувствует отвращение).

СУМАСШЕДШИЙ 6 : Он не опорожнялся две тысячи лет. Он портит воздух в нашем приюте.

СУМАСШЕДШИЙ 1 (обращаясь к Сумасшедшему 6). Он знает, потому что официально он пишет лозунги и скоро начнёт писать новеллы. Он правит также стилистические неточности.
Свет прожектора возвращается к оливковому дереву, где на ветвях сидят две птицы. Одна из них—голубь, другая—ястреб. (Сумасшедший 7 взбирается на дерево, пропускает голубя и пытается дотянуться до ястреба).

СУМАСШЕДШИЙ 7 : Ха-ха-ха...Я достал его! Я сверну ему шею вечером и мы съедим его. Или...может быть, не сейчас...подождём с этим.

БОНИФАЦИО : Почему вы пропустили голубя? Он же был ближе к вам.

СУМАСШЕДШИЙ 7 : Он был тихий, спокойный, не бросал вызова, Джордж. Какой смысл что-то брать, если это даётся тебе слишком легко, без сопротивления, без всякого интереса? Что мне с того, если я расправлюсь с голубем? Я его съем и вымою тарелку, ничего больше. Но ястреб...здесь нужна тренировка, сообразительность...и какой-то интерес, что я должен сделать, прежде чем поймать его.

Он может выдолбить глаза, атаковать и что-то противопоставить моим интересам. Когда он мне больше будет не нужен, я съем его. Эту историю рассказал не наш ли замечательный Доктор Дикенсон?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Возможно, но где вы слышали это? Хотя сама по себе это мужественная идея, вы должны относиться осторожно к своей стратегии.

БОНИФАЦИО (к Сумасшедшему 7): И что нужно помнить голубю?

СУМАСШЕДШИЙ 7 : Он должен легче даваться в руки. Никто не хочет пропустить его воркования.

БОНИФАЦИО (в сторону): Поджигатели войны...система промывания мозгов...приоритеты коррупции. (к Сумасшедшему 7). Но вы принимаете во внимание красоту голубя, его прекрасную песню и его миролюбие? И ястреб, если вы хотите, чтобы он исполнял всё под вашу диктовку, знаете ли вы как поддерживать его породу, как кормить его и заботиться о нём, в каких условиях он может выжить? И как вы узнаете, что ястреб станет подчиняться вам, если вы выполните все эти условия?

СУМАСШЕДШИЙ 7 : Эти мысли мне ни к чему...мне важнее как выполнить свою волю. (Он влезает на ветку и поливает оливковое дерево сверху). Я поливаю это дерево, чтобы оно росло.

БОНИФАЦИО : Я знаю, я знаю! Вы хотите есть плоды и собирать косточки для птиц.
АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Эй, Сумасшедший, иди посмотри на Доктора Дикенсона! Где ты видел, чтобы поливаемое дерево привлекало птиц? У тебя есть что-нибудь в голове?

БОНИФАЦИО (к Сумасшедшему 7): Если вы поливаете дерево, то ястребу ведь ничего не достаётся.

СУМАСШЕДШИЙ 7 : Как это так? Я не могу понять, почему ему ничего не достаётся? Дерево даёт побеги, появляются листья, их едят гусеницы, птицы питаются гусеницами, а ястреб поедает птиц. (Бонифацио подходит поближе и Сумасшедший 7 перестаёт поливать дерево).

БОНИФАЦИО : Почему вы перестали поливать?

СУМАСШЕДШИЙ 7 : Что? Вы принимаете меня за дурака? Вы начнёте трясти дерево, и я свалюсь.

БОНИФАЦИО : Такая мысль никогда не приходила мне в голову. (к Ассистенту Ассфолту) Этот Сумасшедший хочет иметь ястреба в качестве своего любимца. У Доктора Дикенсона есть любимые животные?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Как вы думаете? Конечно, есть...это волк.

СУМАСШЕДШИЙ 7 : Мы, Сумасшедшие, развиты не по годам.
Напротив сцены стоит большое кресло и карликовый столик.

БОНИФАЦИО : Кто сидит в этом большом кресле?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Бог.

БОНИФАЦИО : Он всё делает как в Аду! Оно напоминает кресло, в котором восседает Доктор Дикенсон. А для кого этот карликовый столик?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Для Святого Петра.

БОНИФАЦИО : Почему! Я не думаю, что мы уже в Раю.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Это совершенно точно. Скоро вы это поймёте. (Сумасшедший 2 взбирается на кресло. Сумасшедший 1 ставит на стол магнитофон)

БОНИФАЦИО : И почему эти там находятся?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Не помните? Когда мы вошли в Палату, вы натолкнулись на них.

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Я Бог этой Палаты.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Он большой оратор.

БОНИФАЦИО : А другой?

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Его партнёр.

СУМАСШЕДШИЙ 1 : Святой Пётр! (Тишина)

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Вам надо дать фундаментальный урок риторики. Риторика обязательна для всех нас.

БОНИФАЦИО : Не говорите!

СУМАСШЕДШИЙ 2 (адресуясь к Бонифацио): Уважаемый Напарник! Продолжайте ваш визит в нашу Палату с единодушным желанием всё исполнить наилучшим образом, всё что касается нашей экономики и социального развития, включая проект новой программы в санатории Ft. Deep Trick по созданию Нового Человека.

БОНИФАЦИО (в сторону): Он распаляется! (Пауза. Пациенты забывают хлопать. Очарованный Сумасшедший 2 аплодирует сам себе. Он указывает на Сумасшедшего 1, и тот включает магнитофон с записанными на плёнку аплодисментами. Сумасшедший 2 кланяется присутствующим. Остальные Сумасшедшие изображают аплодирующих, но на самом деле не хлопают в ладоши. Сумасшедший 2 тоже призывает аудиторию хлопать).

СУМАСШЕДШИЙ 2 : В этот период госпитализации, период глубокого возрождения, мы были вовлечены в долгий процесс великолепных достижений во всех экономических и социальных областях, что в корне изменило взгляд нашего санатория. Мы создаём великую демократическую основу, которая обеспечивает активное участие трудящихся во всех областях...активность всего нашего общества. Чтобы способствовать дальнейшему продвижению объективных идей наших лидеров мы готовы пойти на утрату наших персональных прав и свобод. Это очищает наши мысли.

БОНИФАЦИО : Ваши мысли не стоят и цента! (На плёнке долгие, продолжительные аплодисменты, переходящие в овации)

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Ведущиеся здесь дебаты можно охарактеризовать как респектабельные, как критическое и единовластное слежение за всеми комплексными проблемами конструирования нового общества в нашей стране с учётом общей ситуации, складывающейся в мире.

БОНИФАЦИО: Я начинаю чувствовать головную боль.

СУМАСШЕДШИЙ 2 : По такому случаю мы возносим высочайшие почести героическому и прославленному санаторию в Ft. Deep Trick, который всегда держит высоко поднятым свой флаг в борьбе против подавления и эксплуатации...обеспечивая высшие интересы пациентов...достигая окончательной победы новых социальных отношений, строя на просторах нашей родины величайшую и наиболее гуманную систему, которую когда-то знало или будет знать человечество.

БОНИФАЦИО : Дерьмо! Отбросы и всеобщее дерьмо!

ПЛЁНКА : Да здравствует Джордж! Долгих лет жизни! Кхе...кхе!

СУМАСШЕДШИЙ 2 : С полным основанием я утверждаю, что прикладная терапия является мощным инструментом развития демократии в санатории, что помогает делу мира и дальнейшего процветания на земле. За последние три года мы получили прекрасные результаты в этом проекте и заявляем, что в перспективе следует усилить работу во всех областях нашей активности.

БОНИФАЦИО (закрывая лоб руками): Я чувствую как у меня стучит в висках. Моя голова раскалывается!

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Необходимо для наших сложных внутренних условий и в особенности для условий внешних обеспечить неуклонную реализацию наших программ для общего развития страны, роста новых ступеней прогресса и цивилизации с учётом положения вещей в мире, которое должно быть изменено.

ПЛЁНКА : Джордж! Кхе...кхе! Кхе...кхе! Джордж Бесстрашный!

БОНИФАЦИО : У меня головная боль. Эти пустые слова отравляют меня.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Почему вы не аплодируете?

БОНИФАЦИО : Простите...Я забыл поаплодировать...

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Тогда по крайней мере кричите!

БОНИФАЦИО : Кричать...для чего? Несомненно, я не могу кричать.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Вы тоже кричите: *Браво, Джордж* или *Ура, ура!*

БОНИФАЦИО (хриплым голосом): Я не могу кричать. У меня хрипы...боль в локтях, то-есть у меня больное горло. У меня тонзилит.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Мы будем действовать, откройте вашу душу. Мы сделаем больше идеологических вливаний (Делает укол Бонифацио).

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Мы должны хорошо понимать, что во всех без исключения областях необходим дух ответственности и порядка. Ставить здесь, в Ft. Deep Trick, выше всего интересы народа (аплодисменты на плёнке)...действовать во всех направлениях, используя все политические, образовательные и культурные возможности общества, культивируя любовь и преданность нашему санаторию в Ft. Deep Trick, в интересах медицинского персонала в создании Нового Человека, имеющие моральные и рабочие достоинства, необходимые для нашего общества и изменения мира.

БОНИФАЦИО : Жалко ноги, несущие такую тупую голову (на Плёнке овации).

СУМАСШЕДШИЙ 2 : ...мы делаем это, чтобы медицинский персонал мог выполнять в наилучших условиях свою историческую миссию, пока вся нация...ведомая нашей Палатой по дороге создания...новой свободной (невольно указывает на железную решётку) и процветающей жизни.

БОНИФАЦИО : Возмутительная ложь. Если Господь хочет наказать человека, он лишает его рассудка (ещё больше оваций на Плёнке).

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Необходимо также, чтобы достичь высшего уровня, Палаты 3, усилить идеологическую, политическую и образовательную активность в создании Нового человека (Сумасшедшие выкрикивают приветствия сиплыми голосами. Вся сцена освещена).

СУМАСШЕДШИЙ 2 : ...чтобы превратить индивидуальное сознание в великую силу...повысить активность во всех областях экономики, социального обеспечения и права. (Новые непрерывные овации).

БОНИФАЦИО : Глупость! Если я пойму Сумасшедших, то это значит, что я ещё больше спятил. Что означают разговоры о праведности, Откуда всё это исходит?

СУМАСШЕДШИЙ 2 : ...для достижения мира между народами на земле, для светлой жизни через свободу и демократию. Да благословит Бог Ft. Deep Trick, ! (Общий гул и крики Ура!)

БОНИФАЦИО : О , моя голова! Она раскалывается, я куда-то падаю...

СУМАСШЕДШИЙ 2 : Трило...трибе...триле...крокодиле... (повторяя снова и снова, быстрее и быстрее, становясь всё более и более нервным). На Плёнке продолжают греметь овации.

БОНИФАЦИО : Чёртов Ад! У него будет склероз мозга! У них у всех промыты мозги и они напичканы этими помоями.

СУМАСШЕДШИЙ 2 : кри...кро...кра...пи...си...кри...кро...кра...пи...си... (с Плёнки несутся крики Ура!)

БОНИФАЦИО : Я схожу с ума! Я лишаюсь рассудка! У меня что-то шевелится в голове, я готов выброситься в окно (пауза) Похоже, что всех кто находится в Палате, укусила какая-то муха. В своём ли я уме? Мой мозг поражён, я лишаюсь рассудка. (Бонифацио начинает кричать).

Заканчивается речь оратора, ещё слышатся какие-то неясные звуки. Гаснет свет. В темноте слышны голоса Бонифацио и Сумасшедшего 2.

СЦЕНА IV

Декорации: Действие происходит только на четверти сцены в задней части с левой стороны. Палата овальной формы. С правой стороны Палаты узкая дверь. Чёрные стены с колючей проволокой наклонены в сторону сцены, Кровати выглядят как эллипсоиды со скрученными изголовьями. В Палате несколько окон в форме эллипса, полукруга, параболы и других геометрических кривых. Растянут флаг.

Сцена постепенно освещается, яркий свет направлен на пустой пьедестал. Через окна видны полицейские в военных фуражках.

Висит надпись:

ПАЛАТА 3

Персонажи могут двигаться только внутри этого страшного пространства, напоминающего концентрационный лагерь. Остаток сцены находится в полутьме и полон фигур, сделанных из бумаги и пластика, дерева и мрамора, губки и стекла как у Андрея Вайды. Некоторые в наручниках, другие в кандалах. Ненормальные персонажи вырастают из мёртвого театра, безличностного, но магического. Отдельный театр...женщины, тайцы, скульптуры, скелеты с нарисованными головами (скульптурные картины). Свет создаёт иллюзию леса с длинными тенями. Глаза некоторых скульптур в рубцах. Стоит пустой пьедестал без статуи (В конце пьесы Бонифацио будет взбираться на него в качестве образца Нового Человека. Рядом стоит статуя, перевёрнутая вниз головой).

Сцена бреда. Кажый может слышать жутковатый смех и необычное хныканье. На сцене всюду хлам, бесполезные ненужные вещи, расположенные в определённом порядке. Создаётся ощущение чего-то неестественного.

У ряда пациентов исчезли рты (из некоторых ртов стекает клей), их лица окрашены в чёрный цвет. Пациенты пассивны, горбаты и парализованы или загипнотизированы, будто они находятся в состоянии транса, они ходят во сне как лунатики, у них нет имени. Им всем нужны костыли.

(У Ассистента Ассфолта два рта. Он носит большую шапку. У каждого гротескные движения. Больная Женщина выглядит как Фурия, её волосы в беспорядке, с головы свисают змеи. Висят афиши с ритмическими и неритмическими лозунгами:

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК СОШЁЛ С УМА ОТ СЧАСТЬЯ
И ОН ТАНЦУЕТ КАК БЕЗУМНЫЙ!

СОЗДАТЬ В ХЛЕБНОМ ПОЛЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА—НАДЁЖНЫХ СЫНОВЕЙ
ДЛЯ БУДУЩЕГО НАШЕЙ СТРАНЫ!

Здесь же представлены иконографическая идеализация Нового Человека, статистические данные, планы, реклама. Доска Ассистента Ассфолта в форме чаши, покрытой сорняками, в виде вогнутого анаморфического зеркала. На стене висит копия картины "*Завоеватель*" Магритте).

Висят рамы без полотен. В изголовье кровати каждого пациента помещён его портрет. Стоят пустые обложки книг. Импровизированные оркестры: скрипки и гитары без струн, треснувшие барабаны, рояль и орган без клавишей, сломанные флейты. Статичная сцена. Кашляющий концерт, затем певцы ложатся в свои кровати, настраивая инструменты. Среди них две двухметровые куклы.

(Ассистент Ассфолт, используя свою доску в качестве подставки, дирижирует оркестром и даёт всем знак остановиться).

Оркестранты поздравляют друг друга и затем один из них играет на рояле ностальгическую пьесу Роберта Шумана. Паралитики начинают танцевать, прыгая и крича, некоторые в колясках, другие на костылях. Пожилая дама с кривыми ногами весело танцует. Оркестр перестаёт играть, но танцы продолжаются без музыки.

Затем звучит современная музыка, смесь джаз-рока, камерной музыки и песен хилли-билли. Теперь калеки танцуют танго, вальс и другие танцы.

Слепой тихий солоист что-то бормочет в сломанный микрофон под аккомпанемент остальных. В задней части сцены слышатся бесконечные Тир-ля...тир-ля...тир-ля...

(Музыка прекращается и Ассистент Ассфолт начинает руководить оркестром. Через пару минут пластинку заело и она продолжает скрипеть на одной ноте. Слышен стук в дверь. Входит Бонифацио).

Левая сторона (отбивая ритм на барабанах):

Та-рум-рим та-та-та
Та-рум-рим та-та-та
Та-рум-рим та-та-та

Правая сторона:

Ура!
Ура!
Ура!

Всё повторяется четыре или пять раз. Стук переходит в аплодисменты, всё более интенсивные, затем более редкие и, наконец, замолкают. (Иногда аплодисменты катятся из одной стороны в другую, куда указывает Ассистент Ассфолт).
Тем, кто хлопает не в такт или не хотят хлопать, грозят пальцем. Бонифацио шевелит губами. Из-за шума и аплодисментов аудитория не может его понять.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (говоря двумя ртами): Приветствуем последнюю фазу в процессе создания Нового Человека. Я руковожу оркестром народной музыки для всех присутствующих.

ПЛЁНКА (с голосом Бонифацио): Что здесь происходит? Боюсь, что всё идёт вспять и время превращает человека в обезьяну.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Хватит. Не думай вслух(вставляет кляп в рот Бонифацио). Пожалуйста! Теперь лекцию можно продолжать (Бонифацио выплёвывает кляп и делает патетические жесты как оратор. Ассистент Ассфолт заталкивает его внутрь оркестра рядом с Больной Женщиной. Затем он уходит).Тем временем на сцене продолжается суета: слепой читает перевёрнутую газету, двое слепых и немой общаются друг с деугом по азбуке Морзе. Они все собираются в круг, достают из ящика плоские пирожки с чесноком, запах чеснока распространяется по всему залу. Они жадно глотают пищу, открывают с шумом бутылку шампанского и скоро вся компания пьянеет.

АССИСТЕНТ АССФОЛТ(идёт с задней стороны сцены и смотрит в свой журнал): А! Урок кланяться...Начнём отсюда (указывает на слепого, глухого и немого). Пациенты понимают его жесты и движение губ. Они выравниваются перед Ассистентом Ассфолтом и кланяются до земли, прежде чем благочестиво отступить назад

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Выровнять плечи! Так! Конечно...Вы меня слышите? Теперь кругом! Так...кланяться...конечно...Больше практики (Некоторые из них берут в руки кукол и силой заставляют их кланяться). На место, болваны! (читает по журналу хриплым голосом). Местный состав выражает непоколебимую уверенность действовать в будущем по комплексному обучению, чтобы обеспечить триумф иррационализма, политику не-кооперации, зависимости и мира (длительные аплодисменты. Он опускает журнал). Теперь урок коленопреклонения. Конечно, мы всё ближе и ближе к финишу, таблетки и инъекции делают своё дело (странный смех). Урок коленопреклонения. Вы что, не слышите? Глухие и немые! (Пациенты молчат, не отвечая. Каждый пациент подходит к доске Ассистента Ассфолта, многократно становится на колени, склонив голову, пока Ассистент Ассфолт не скомандует "стоп", "достаточно" или "хватит". На колени становится Бонифацио, который оказывается последним).

АССИСТЕНТ АССФОЛТ : Мы должны дать самим себе торжественное обещание изо всех сил служить нашему Новому обществу и нашему замечательному санаторию в Ft. Deep Trick, чтобы построить более справедливый мир и создать Нового Человека (невольно указывает на кукол), который вершит свою судьбу. Больше не будет возражений и волнений. Вам больше никогда не будет нужно личное...вам не нужны права человека...не нужна неудовлетворённость. Это будет государство спокойствия
(Бурные аплодисменты, громкие крики, пациенты долго продолжают славить Доктора Дикенсона и Ассистента Ассфолта за прекрасный санаторий в Ft. Deep Trick). Они скандируют :

Мы работаем лопатой!
Тяжкий труд наш—дело свято!
Будет Новый Человек рождён,
Многих лет вам, Доктор Дикенсон!

АССИСТЕНТ АССФОЛТ (опуская свой журнал): Вы, тупые волы! Что вы знаете? Вы не можете слышать, вы не можете видеть, вы не можете говорить! Ничего! Я забыл! Урок полтэкономии. Хватит! Потому что это последний час. Подойдите поближе, вы, люди! (Он натягивает новую кожу на голову каждого пациента. Кожа, сухая и жёсткая, сдавливает череп пациента). Современная терапия. Последний удар!

(На сцене слышатся фрагменты из речи Сумасшедшего 2, записанной на плёнку. Она звучит всё громче и громче, затем медленнее и медленнеее. Начинается концерт храпа, руководимый Ассистентом Ассфолтом. Бонифацио, новый лунатик, просыпается и ходит по остальным трём четвертям сцены. Он взбирается на пустой пьедестал, входя в Новое Общество. Он одет в костюм, сделанный из газет. Затем окаменевает, становясь социальным объектом).

—КОНЕЦ—

ABOUT THE AUTHOR:

Dr. Florentin Smarandache

Dr. Florentin Smarandache is a*polymath:* as author, co-author, editor and co-editor of 139 books and over 175 scientific papers.
Actually he is a *Renaissance man* since he published in many fields, such as: mathematics (number theory, statistics, non-Euclidean geometry), computer science (artificial intelligence, information fusion), physics (quantum physics, particle physics), economics (cultural economics, poly-emporium theory), philosophy(neutrosopy— a generalization of dialectics, neutrosophic logic — a generalization of intuitionistic fuzzy logic), social sciences (political essays), literature (poetry, prose, essays, novels, dramas, children plays, translations), arts (avant-garde/experimental drawings, collages, paintings).

ОБ АВТОРЕ:

Доктор Флорентин Смарандаке

Доктор Флорентин Смарандаке известен как автор, соавтор, издатель и соиздатель 139 книг и свыше 175 научных статей. Фактически он является *Человеком Ренессанса*, поскольку им опубликованы работы во многих областях таких как математика (теория чисел, статистика, не-Евклидова геометрия),компьютерная наука (искусственный интеллект, информационный синтез), физика (квантовая физика, физика элементарных частиц), экономика (культурная экономика, теория поли-рынка),философия (нейтрозофия — обобщение диалектов, нейтрозофическая логика—обобщённая интуитивная, неясно выраженная логика), социальные науки(политические эссе), литература (поэзия, проза, эссе, новелла, детские игры, переводы), искусство (авангард
экспериментальный рисунок, коллаж,живопись).

ABOUT THE TRANSLATOR:
Dr. Adolf P. Shvedchikov, Ph.D., Litt. D.

Russian scientist, poet and translator

Born May 11, 1937, Shakhty, Russia. Graduate 1960, Moscow State University. Senior scientific worker at the Institute of Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, Moscow. Chief of Chemistry, Pulsatron Technology Corporation, Los Angeles, CA, USA.

He published more than 150 scientific papers and about 500 of his poems in different International Magazines of Poetry in Russia, U. S. A. , Brazil, India, China, Korea, Japan, Italy, Malta, Spain, France, Greece, England and Australia. His poems have been translated into Italian, Spanish, French, German, Romanian, Albanian, Polish, Portuguese, Greek, Chinese, Japanese, and Hindi languages.

He is the Member of International Society of Poets, World Congress of Poets, International Association of Writers and Artists, A. L. I. A. S. (Associazione Letteraria Italo-Australiana Scrittori, Melbourne, Australia). Adolf P. Shvedchikov is known also for his translation of English poetry ("150 English Sonnets of XVI-XIX Centuries". Moscow.1992. "William Shakespeare. Sonnets." Moscow. 1996) as well as translation of many modern poets from, Brazil, India, Italy, Greece, U. S. A., England, China and Japan.

О ПЕРЕВОДЧИКЕ:

Адольф Павлович Шведчиков,
д-р литературы

Российский учёный, поэт и переводчик

Родился 11 мая 1937 года в г. Шахты, Россия. В 1960 году окончил Московский государственный университет. Старший научный сотрудник Института химической физики Российской Академии наук, Москва. Главный химик фирмы Пульсатрон текнолоджи корпорэйшен, Лос-Анджелес, Калифорния, США.

Им опубликовано свыше 150 научных статей и около 500 стихов в различных поэтических журналах в России, США, Бразилии, Индии, КНР, Корее, Японии, Италии, Мальты, Испании, Франции, Греции, Великобритании и Австралии. Его стихи переведены на многие языки мира: итальянский, испанский, французский, немецкий, румынский, албанский, польский, португальский, греческий, китайский, японский и хинди.

Он является членом Международного общества поэтов, Всемирного конгресса поэтов, Международной ассоциации писателей и художников, Литературной Итало-Австралийской ассоциации (Мельбурн, Австралия). Адольф Павлович Шведчиков известен также своими переводами английской поэзии (''150 английских сонетов XVI-XIX веков''. Москва.1992., ''Уильям Шекспир. Сонеты''. Москва.1996.), а также переводами многих современных поэтов Бразилии, Индии, Италии, Греции, США, Англии, Китая и Японии.

АНТИ - ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловия, описывающие сюжет и героев, предают книги. Знание сюжета уменьшает желание читателя прочесть книгу. Задача предисловия состоит в том, чтобы возбудить такой интерес у читателя.

В связи с многочисленностью сцен и костюмов автор полностью согласен с тем, что труппа имеет право на свою собственную постановку этой не-пьесы. Режиссёры и актёры являются реальными художниками, отвечающими за действия героев этих не-пьес. Чем больше новых решений найдено в постановке театральных сцен, тем более сложными окажутся пьесы в целом. (Автору видится такой стиль постановки). Как два человека, читающих одну и ту же книгу, но воспринимающих по-разному те же самые вещи, актёры и продюсеры будут истинными творцами новых моделей и идей в рамках предлагаемого произведения.

Представьте себе театр как картину идей, создаваемых из пластичного материала. Время оставляет на нём свой отпечаток, а продюсеры создают новые модели его структуры. Актёры, как часть литературной системы, влияют на *личность* героев через своё собственное восприятие. Говоря абстрактно, у пьесы *нет* ясно очерченного Времени и Пространства. Время и Пространство изымается из действия пьесы и помещается перед аудиторией. В таких условиях меняются даже параметры. Из-за необходимости изменчивости литературной работы становится невозможным оставаться в рамках любой из форм, отвечающей неизменному театральному сценическому *движению*, которое должно меняться.

На слова и фразы, набранные в этом тексте курсивом, следует обращать особое внимание. Во многих случаях характер ответа зависит от того акцента, с которым задавался до этого вопрос. Сценарий выдержан в литературном стиле, поскольку он является частью пьесы. Обычно перед постановкой в театре пьесу сначала читают и после этого редко ставят.

Отличительной особенностью этой работы является резкое противопоставление сюжета, декораций, языка, движения, действующих лиц друг другу при переходе от одного акта к другому. Логика пьесы состоит в отсутствии логики. Единство пьесы состоит в отсутствии единства её структурных элементов.

Переход от *механической* сцены к реальной должно даваться в форме пробуждения от зимней спячки, перехода от зимы к весне. Это означает также размораживание человеческой натуры со способностью к ожиданию, сохранению духа, когда человек оживает, он должен делать это изо всех сил.

Попытайтесь создать математическую модель театра с сюжетом и декорациями. В этом случае больше всего подходит теория графтинга. В декорациях используются только геометрические фигуры. Конечно, каждая из них должна иметь какой-то логический смысл, если даже на первый взгляд таковой и не просматривается.

Автор приносит извинения за нецеломудренное поведение не-действующих лиц. В парадоксальном обществе каждый может вести себя только в парадоксальной манере!

Флорентин Смарандаке